

Свет внутри нас

Зара Нельсон

Зара Нельсон
Свет внутри нас

«Автор»

2019

Нельсон З.

Свет внутри нас / З. Нельсон — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09269-3

Каждый мечтает быть счастливым. Мелисса пережила тяжёлые времена. Любое новое знакомство для неё, как испытание. Однако случайная встреча, переходящая в череду совпадений, даёт ей надежду на счастье. Дейв - парень с неприятным прошлым, о котором он пытается забыть. Мелисса уверена, что теперь её жизнь подобна сказке. Но оказывается, что всё на самом деле далеко не сказочно. Всплывающие на поверхность тайны, выбивают её из колеи. Хватит ли ей сил, разобраться с грузом прошлого и обиды? Сможет ли она сделать правильный выбор, от которого зависит её дальнейшая судьба?

ISBN 978-5-532-09269-3

© Нельсон З., 2019

© Автор, 2019

Зара Нельсон

Свет внутри нас

Пролог

Потеря близких людей даётся каждому по-разному. Кто-то рыдает без умолку, не переставая, кто-то залечивает раны алкоголем, кто-то быстро свыкается, а кто-то уходит в себя. Потеря не оправданна. Каждый человек переживает так, как получается. Но порой горечь утраты сильнее нас самих. Страшнее всего это принятие. Скорее всего, это и произошло со мной, но и не совсем так. Точно описать своё состояние я не в силах. Никто не в силах. Никогда никто не сможет заменить того, кто ушёл. Ушёл навсегда. А если это повторяется, то становится невыносимо больнее. Уходит один дорогой для тебя человек, затем ещё.

Спрашивается: где же в этом мире справедливость?

Ответ прост: её нет. Просто не существует. Глупо было придумывать значение этому слову, которое не обретает воплощающегося смысла. Самое страшное, что щемящее чувство в груди, будет с тобой всю жизнь, и от этого никуда не деться. Да, ты решила двигаться дальше, все вокруг твердят, что так нужно. Собственно, поэтому ты и так решила – двигаться дальше. Так славно звучит, не находите? Только вот это движение почти невозможно. То есть да, ты сделаешь вид, и конечно все решат, что ты, наконец, справилась и будешь дальше жить и радоваться жизни. Ох.

Всё же любые раны затягиваются, я в это верю. Только вот учиться жить без людей, которые были для тебя всем очень сложно. Я бы хотела так, жить и всё забыть, как будто ничего не было, но у меня не получалось. Конечно, страдания и боль утраты не вечны, но из памяти их тоже не сотрёшь. Такой вот парадокс неопределённости.

Глава 1

Месси

Год выдался не из лёгких. Это слово меня пугает. Год. Невероятно. Прошёл целый год. Я не удержалась от нервного смешка.

Чёрт!

Книга вылетела из рук и слетела с крыши. Она упала чуть ли не в лужу. Но всё же книгу и лужу отделяли несколько дюймов.

Она спасена. Я выдохнула. Моя любимая книга. День действительно выдался ветреным. Только я решила спуститься, как папа уже подобрал книгу.

– Сайли, я же сказал, не сиди на крыше! – нахмутив брови, папа отчаянно качал головой, отряхивая книгу от пыли. – Это небезопасно, в прошлый раз всё кончилось не очень хорошо.

– А я ведь просила не называть меня «Сайли»! – выкрикнула я в ответ, и совершенно по-детски высунула язык.

Папа наградил меня одобрительной улыбкой и направился к дому. После смерти мамы, я решила поменять себе имя, она умерла, когда мне было шесть. Да, да, в шесть лет я придумала себе новое имя. Мелисса. Так я себя назвала. А коротко меня называли «Месси». Папа официально переписал его в моём документе лишь 4 года назад.

Сейчас мне восемнадцать лет, и через два месяца я поступаю в UIC – Иллинойский университет в Чикаго. Я поступаю туда для того, чтобы связать свою жизнь с медициной, хочу приносить людям пользу. Это желание возникло у меня не сразу, а после того... как я начала терять людей. Мамину смерть я пережила странно. Скорее я не воспринимала происходящего. Ведь мне было всего 6 лет! Поэтому я и поменяла имя, мне казалось, что часть меня умерла вместе с мамой, вместе с этим и мое прежнее имя.

После её смерти папа приложил все усилия, чтобы стать для меня лучшим отцом на свете. Так и есть. Он действительно самый лучший в мире. Конечно, он никак бы не смог заменить

мне мать, но он сделал всё что мог. Все эти годы я жила с сотнями цепей, которые вешали на меня люди. Вечные сожаления и сострадания в мой адрес. В школе многие дети даже издевались, крича что-то: « Это мне мама подарила», «Сегодня мама испекла для меня торт, а для тебя никогда не испекут такого торта, Месси». Конечно, я не виню их, они тоже в тот момент были детьми, первоклассниками, но ещё детьми. Эти слова буквально въедались в мой мозг. Через год я перевелась в другую школу, но и там все узнали о том, что я расту без матери. Только здесь дети не были настолько жестоки, как в прошлой школе. Издёвки и сожаления, только усугубляли мою боль. В восемь лет, только после двух лет после смерти мамы, я осознала, что никогда больше не услышу её смеха, голоса, когда она пела мне на ночь, никогда не смогу рассказать ей о том, что впервые поцеловалась или влюбилась. Первые два года до полного осознания, мне казалось, что она просто уехала далеко-далеко и обязательно вернётся. Но этого не случилось. Я перестала ждать, и как раз тогда и пришло полное осознание.

НИКОГДА. НИКОГДА. НИКОГДА. Это слово стало неким прототипом на взгляды в будущее. Оттуда и пессимизм возродился во мне. Множество людей, наблюдая за достижениями других людей, говорят «Я бы тоже так смог» или « Это легко сделать, другие же смогли». Только я разделяла это мнение, и скорее никогда бы с ним не согласилась. Для меня начинать что-то новое это риск. Я потеряла веру во всё, до сих пор не пойму, как папа уговорил меня поступать в Чикаго. Мне удобнее стоять на обочине и наблюдать, чем выйти на игровое поле и подвергнуть свою веру испытаниям. Чем выше ставка, тем больше риск. Отец замахивался на гарвардский университет, но это уже слишком. Поездка в Чикаго и UIC, для меня уже предел спектра. Вот моя подруга Кайла мыслила совершенно иначе. Ей нравилось всё новое и неопределённое. Кайла была оптимистичной, находила радость во всём, что её окружало. Никогда не сдавалась, и трудности не были для её преградой в преодолении пути к тому, чего она так ярко желала. Только в последнее время она вела себя ещё взбалмошней, чем обычно.

23 июня прошлого года.

– Мессииии!– голос Кайлы отзывался эхом. Она была от меня в метрах десяти.

– Я иду !– воплю я из последних сил.

На улице невыносимая жара. Градусов тридцать, ни меньше. А Кайле хоть бы хны. Радостная и смеющаяся, она бежала впереди меня. Я же плелась, спотыкаясь об камни и устало вздыхая.

– Ну что ты, как черепаха! – Кайла возмущённо скрестила руки на груди. – Идём скорее! – она подбежала ко мне, и начала тянуть меня за руку.

– Я уже так устала! Мы прошли где-то две мили, – жалуясь я, волочась за подругой.

– Хватит ныть. – Она закатывает глаза, но потом улыбается.

Я удивляюсь, откуда в ней столько энергии и сил? Особенно в такую жару! Да, именно Кайле могло прийти в голову, днём, в самый пик палящего солнца отправиться на озеро. Примерно два часа мы ехали в душной машине Кайлы. У неё сломан кондиционер, но её это не остановило. Сотню раз проклинаю себя за то, что поехала сюда. Я не любитель куда-то выбираться, но Кайла умеет убеждать. Сейчас мы плетёмся по дорожке, где автомобиль бы не проехал. Кайла восторгается всему, что попадётся ей на глаза, а я мечтаю о доме, где работает кондиционер и где меня ждёт холодная газировка и шоколадное мороженное. Ах! Как же хочется домой. Только вот попаду я туда часа через три или четыре. Кайла сказала, что она не вылезет из воды до заката.

– Ну вот! Мы пришли!– голос Кайлы приводит меня в реальность, и я отвлекаюсь от раздумий.

Перед глазами огромное и величественное озеро. Странно. Мы жили так близко к нему и ни разу не приезжали. За свою жизнь я увидела его впервые. Раньше видела его только на фото. Папа с мамой в молодости часто сюда приезжали на уик-энд. Это место сильно связано

с мамой и воспоминаниями, поэтому с тех пор папа и не приезжал сюда, и я конечно в этом его поддержала.

Масштабы озера меня покорили. Вода преобладала голубовато-серебристым оттенком. В ней отражалось безупречно голубое небо и блики солнечных лучей. Вокруг до жути красивая природа. В нашем городе – Вон, зелени было не так много, как бы хотелось. А здесь и деревья и кусты. Очень много! Это привело меня в восторг, Кайла заметила это

– А я что говорила!?! – парирует она. – Ты ещё отказывалась ехать.

– Ты была права, – признаюсь я, оглядываясь по сторонам, изучая местность. – Это стоило того, чтобы чуть не умереть от жары. – Я хихикнула и Кайла поддержала мой смех, хлопая меня по плечу.

– Посмотри! – она указывает на какой-то обрыв или что-то в этом роде. Точнее какая-то возвышенность, обрывающаяся у берега. Ой. Ну, это и есть обрыв.

– Только не говори, что... – я не успела закончить, как Кайла меня перебила

– Мы будем прыгать оттуда! Прямо в воду! – она хлопает в ладоши и прыгает на месте. –

Правда здорово?

– Категорично-нет, – ровным голосом отрезаю я.

– Зануууда, – скручивая губы протягивает она. Я даже завидую её смелости. Она всегда была бесстрашной, но в последнее время уж слишком. Это меня начинало настораживать, но я не придавала этому значения.

– Идём! – Кайла тащит меня за руку. Мы пришли к обрыву. Я оскалилась, увидев высоту. Было метров пять, ни меньше.

– Ты серьёзно собираешься прыгать? – осторожно подходя ближе к краю, спрашиваю я.

– Конечно! – Кайла стоит у самого края, сложив руки на поясе. В её взгляде ни капли страха и ужаса. Мысль, что я стою на краю пятиметрового обрыва, меня ужасает, а она невозмутимо довольная, словно ребёнок. Кайла снимает своё платье и складывает его на траву. Она поднимет на меня взгляд, а я в ответ неодобрительно качаю головой.

– Сначала я, а потом ты! – она тычет в меня указательным пальцем.

– Ни за что! – по телу пробегают мурашки. Не могу даже и представить, что я, прыгну в воду отсюда.

– Давай, чего бояться! – уверяет меня Кайла, собирая свои кудрявые волосы в пучок.

– А если ты разобьёшься? – я ковыряю кожу вокруг пальцев от волнения.

– Да здесь смешная высота, тем более мне уже нечего бояться. – Её голос дрогнул, и она мгновенно помрачнела.

– В смысле «уже»? – не поняла я.

– Что? – она потрясла головой, приходя в себя – А... Да не важно. Просто к слову пришлось.

– Точно? – спрашиваю я, но она игнорирует мой вопрос, и отходит на пять метров от края.

– Ну, всё! Я прыгаю! – она визжит так, что эхо звучит громче, чем обычно, и неприятным звоном отдаётся в ушах.

– Стой! – кричу я. – А мне то, что делать? Ты поднимешься обратно?

– Ты прыгнешь за мной. – Кайла разбегается и с визгом прыгает в воду.

Я мигом подбежала к краю. Только бы она вынырнула! Через пару секунд я вижу голову подруги.

– Ехууу! Месси! Прыгай скорее! – Кайла размахивает руками и продолжает восторженно пищать.

– Я не могу! – честно признаюсь я.

Может в другой жизни я бы и прыгнула с этого обрыва и не раз. Но я в этой жизни. И для меня это ужасно страшно, прыгать с такой хоть и непримечательной высоты.

– Давай же! – подгоняет меня она.

Я на мгновение даже думаю это сделать, но посмотрев вниз, мне становится дурно. Закружилась голова, и я поспешно села на землю.

– Месси?!– кричит Кайла, видимо она потеряла меня из виду

– Я не могу!– всхлипывая, кричу я.

– Я сейчас, – отвечает Кайла.

Я ненавижу себя за эту слабость. Я села и начала рыдать. Я настолько бестолкова, что меня пугает даже такая нелепая преграда. Как же мне выжить в большом городе? Где столько людей и придётся заводить знакомства. Боже! Мне будет ужасно тяжело. Зачем отец заставляет меня туда ехать? Я бы могла поехать в Торонто, чтобы быть ближе к дому, но он так упёрся. Да, он сделал для меня больше, чем любой другой отец, так что придётся исполнить его желание. Всё-таки он хочет мне лучшего образования, но это меня мало успокаивает. Мои мысли перебивает голос подруги.

– Месси? Всё в порядке?– Кайла с встревоженным видом подбегает ко мне.

– Да, – утирая слёзы, выдавливаю я.

– Что случилось?– не отстаёт она.

– Просто закружилась голова – признаюсь я, медленно приподнимаясь с земли.

– Сейчас всё хорошо?– тихо произносит она, помогая мне подняться.

– Да. Я хочу искупаться. – Чуть помедлив, я добавляю, – только с пологого берега.

– Хорошо, – Кайла улыбается и хватая в охапку свою сумку и платье.

Мы спустились на пологий берег. Я всмотрелась вдаль. Мы приблизились к воде. Кайла сразу же побежала в воду. Я же для начала разулась и стянула с себя пляжный сарафан. Расстелила плед и аккуратно сложила на него вещи. Подняв голову, заметила, как Кайла закатывает глаза.

– Что?– в недоумении спрашиваю я.

– Ты несправима, Месс. – Она начинает хохотать.

– Просто люблю порядок, – оправдываюсь я, распуская волосы из тугого хвоста. Подхожу к воде и погружаюсь в неё пока по щиколотки. Вода прохладная и приятно щекочет кожу.

– Ну, же! Ныряй!– Кайла брызгает в меня водой, отчего я содрогаюсь.

Захожу по колено и привыкаю к воде. Кайла с нетерпимым взглядом обрызгивает меня водой.

– Ладно, ладно! Я ныряю!–

Кайла смотрит на меня победным взглядом. Я набираю побольше воздуха, захожу чуть глубже и ныряю. Под водой проплываю метров пять. Вынырнув, замечаю, что заплыла глубже, чем ожидала. Кайла подплывает ко мне.

– Здорово, правда?– Кайла буквально светится от счастья. По её лицу стекают капли воды. Она щурится от солнца, и её светлые волосы даже в мокром виде сохраняют еле заметные кудряшки.

– Да, мне нравится, – наконец отвечаю я.

Проплавав ещё минут двадцать, мы вылезли из воды и устроились загорать на пледе. Кайла приподнялась, упёршись о локоть. Достала блокнот и ручку.

– Что ты делаешь?– я уселась, скрестив ноги, и наблюдала за подругой.

– Вычёркиваю пункты: прыжок с обрыва, хоть и невысокого, и закат на озере, которым мы сейчас насладимся. – Кайла проводит ручкой черту над строчками.

– Зачем тебе этот список?– меня это обеспокоило. Кайла всегда жила сегодняшним днём и никогда не строила планы даже на день, а здесь целый список.

– Эээ... Просто захотелось написать то, что я ещё не сделала, чтобы было не скучно, и я знала, чем себя занять. – Она пыталась говорить уверенно, но у неё плохо выходило.

– Это на тебя не похоже, – говорю я и ложусь на спину, наблюдая, как в небе с гулом пролетает самолёт.

– Знаю, но мне просто стало интересно, – отвечает Кайла, зажимая в зубах ручку.

– Можно посмотреть?– переворачиваясь на бок, прошу я.

– Да, конечно. – Кайла протягивает мне блокнот.

Я не спеша изучаю каждый листок. Заполнен почти весь блокнот и в нём больше сотни пунктов большинство, из которых перечёркнуты. Я точно не считала, но примерно 15 осталось не вычеркнутым.

– Ты уже почти всё совершила, – улыбаясь, произношу я и приподнимаюсь, упираясь запястьями.

– Да, но еще осталось пятнадцать пунктов. – Её голос звучал мрачно, она тяжело вздохнула и устремила взгляд вперёд. – Посмотри, закат уже наступил!

Кайла весело завизжала и захлопала в ладоши. Я всегда удивляюсь её энтузиазму ко всяким мелочам. Хотя этому бы мне стоило у неё поучиться. Она потянула меня за руку, и мы приблизились к воде. Обычно, она попросила бы сфотографировать её, когда вокруг происходит нечто красивое и необычное. Но только не сейчас. Кайла сощурилась глазами, не отрывала взгляд от медленно утопающего солнца, багрово-оранжевый свет которого, окрасил всё вокруг в неистовые краски. Я тоже не отрывала взгляд от него, но тихий и молчаливый восторг Кайлы меня поразила больше. Она наслаждалась сейчас так, будто этого желала всю жизнь. Я не так эмоционально реагирую на эстетическое удовольствие, но сейчас, похоже впервые, мне действительно нравится наблюдать, как солнечные лучи утопают в водной глади, и как подруга с лёгкой улыбкой наблюдает за этим явлением.

Собрав вещи с земли, мы отправились к машине. Уставшие и голодные мы доехали до города за два часа. Кайла довезла меня до дома.

– Сегодня был замечательный день! Спасибо, что вытаскала меня. – Я обнимаю подругу, крепко сжимая.

– Только вот твоего недовольствия я наслушалась сегодня на год вперёд, – Кайла с усмешкой вздыхает, а я тыкаю в неё локтем.

– Ну, всё не так уж и плохо, верно?– с надеждой спрашиваю я.

– Конечно, всё отлично. На завтра у меня большие планы, но я могу их и отменить.

– Почему?– я слегка хмурюсь.

– Ну, скажем так, это не от меня зависит, надеюсь, я смогу их воплотить. – Её голос меняется, и она часто-часто дышит.

– Сможешь, поверь мне, – уверяю я, и сжимаю её ладонь.

– Ты поедешь со мной? – Кайла складывает ладони, как будто молиться и невинно хлопает ресницами.

– Нет и точка, – утверждаю я. – Сегодня такой выезд и так был для меня стрессом, к тому же я бы заняла себя подготовкой к выпускному классу и экзаменам.

– Боже, Месс! Сейчас же лето! – Она слегка вскидывает руками и закатывает глаза.

– Знаю, я не в восторге от этого, но не хочу расстраивать папу. Я обещала, что летом буду уделять время учёбе, так что...

– Ладно, хватит только про учёбу и всё такое. – Она кривит лицо и нас обоих распирает смех.

– Мне пора, – тихо проговариваю я, и Кайла ещё раз сжимает меня в объятиях.

– Спокойной ночи, Месс, – говорит Кайла, когда я выхожу из машины.

– И тебе, – отвечаю я, хлопывая дверцу автомобиля.

Помахав рукой, я направляюсь к дому и слышу голос Кайлы.

– Только не сиди всю ночь за учебниками!– я оборачиваюсь и киваю ей в ответ.

Когда я зашла в дом, папа дремал на кресле с газетой в руке. Я тихо поднялась по ступенькам в свою комнату. Сняла пляжную одежду и переделалась в пижаму. Уселась за стол и

примерно час учила конспекты с прошлого года и писала новые. На часах уже полночь. День был долгим, так что я поспешно улеглась в кровать и мгновенно уснула.

Только тогда я и предположить не могла, что сегодня я в последний раз обнимала Кайлу, в последний раз слышала её голос. Это был последний день её жизни.

Глава 2

Дейв

Я проснулся от привычного звука блендера. Мама готовит фреш, и звук блендера стал для меня каждодневным будильником. Сегодня мне ко второй паре, но папе вчера было плохо с сердцем, поэтому я должен поднять свой зад с постели, чтобы предложить родителям их отвезти. Я нехотя встаю, и, потягиваясь, плетусь в ванную. Умывшись, я иду на кухню. Из гостиной доносится звук телевизора. Папа, как обычно смотрит утренние новости.

– Доброе утро, мам, – говорю я, усаживаясь за стол.

– Доброе утро, сынок! – Она наливает в стакан фреш и ставит на стол. Затем подходит ко мне и обнимает меня за плечи, целуя в макушку. Она всё ещё считает, что я маленький ребёнок.

– Привет, пап! – кричу я, оборачивая голову в сторону гостиной.

– Доброе утро, сын! – напевая, отвечает он.

– Ты будешь оладьи или омлет? – мягко спрашивает мама, расставляя тарелки.

Её тёмно-русые волосы сегодня собраны в низкий пучок, домашнее платье цвета морской волны, а на губах её любимая помада цвета фуксии.

– Оладьи, – уверенно отвечаю я, и мама кивает ответ.

– Питер, завтрак готов! – мама пытается перекричать телевизор, затем переводя на меня взгляд и тихо вздыхает. – Ну зачем делать этот телевизор так громко?

Я лишь пожимаю плечами, отпивая глоток фруктового фреша.

– Я уже иду. – Папа заходит на кухню и садится рядом со мной.

Мама накладывает себе и ему омлет, а мне оладьи, политые ягодным джемом. Папа поправляет свои густые седеющие волосы и принимается за завтрак. Он тоже одет как и всегда: пижмные штаны в клетку и серая растянутая футболка. Мама уже много времени пытается её выбросить, но папа строго запретил ей это делать, оправдываясь тем, что это его любимая футболка.

– Так во сколько вам нужно выезжать? Я вас отвезу, – говорю я, дожевывая кусок во рту.

– Мы справимся сами, к тому же ты ещё не получил права, – строго говорит отец.

– Ну, ведь тебе было плохо, вдруг что-то случится? – не отстаю я, тяжело вздыхая.

– Всё будет в порядке. – Папа хлопает меня по плечу, а я отворачиваюсь.

– Сынок, у тебя ещё мало опыта. Это может быть опасно, поэтому лучше спокойно отправляйся на занятия, как мы доберёмся, так сразу тебе позвоним. – Мама смотрит на меня успокаивающим взглядом.

Почему все считают меня ни на не способным? Я отлично вожу. Меня бесит их недоверие, и я сжимаю с силой вилку, так что костяшки на пальцах белеют.

– Спасибо за завтрак, – благодарю я маму и встаю из-за стола.

В комнате я переодеваюсь из домашней одежды и наполняю рюкзак нужными конспектами. Где же мой второй носок? Вечно я их куда-нибудь закидываю, а потом ищи свищи.

– Мы уезжаем! – кричит мама из коридора. – Пожалуйста, не задерживайся. Тебе нужно в университет.

– Только будьте осторожнее, ладно? – прошу я, выглядывая из-за двери своей комнаты.

– Мы ведь уже большие ребята, так что не переживай, – парирует папа, а мама качая головой, одаривает его укоризненным взглядом.

– Конечно сынок, не скучай! – говорит она, и я машу им обоим в ответ.

Когда родители исчезают за дверь, меня охватывает беспокойство. Как-то душа не на месте. Стараюсь отогнать все эти мысли и включаю в наушниках музыку.

На улице солнце печёт беспощадно. И зачем я только решил начать учёбу в летнем семестре? Хотя я и так знаю ответ на этот вопрос. Я хотел, чтобы родители не беспокоились и только радовались глядя на меня. Когда я учился в школе, то у меня часто были проблемы с учителями и учебой, в общем. Родителям приходилось не сладко. Вот и окончив в школу, я решил, что должен поступить в Rush. Сегодня у меня три пары плюс факультатив. Боже, мне кажется это очень мучительно сидеть так долго в душной аудитории. Вечером ещё тренировка по баскетболу. Чёрт, ещё я обещал помочь Эдисону с Ремонтом в доме у озера, но это уж точно не сегодня. Мне нужен лишний час в сутках, это уж точно.

Глава 3

Месси

Придавшись воспоминаниям, меня накрыла волна тоски. Слезы медленно стекали по щеке. Но я не должна плакать. Иначе нестерпимое безумие начнётся вновь. Я заползла с крыши домой и полезла в комод за своими таблетками. Успокоительные. Нет, я не сумасшедшая. Просто, как сказал врач глубокая депрессия на фоне сильного стресса. Но она уже позади, я справилась с ней...наверное, ну по крайней мере чувствую себя лучше. Усевшись на кровать, я хотела продолжить перечитывать книгу Франсуазы Саган «За туманным зеркалом», но вспомнила, что папа подобрал её на улице. Вскочила с кровати и спустилась вниз.

Папа парил по кухне. Видимо опять решил попробовать какой-то новый рецепт. После смерти мамы, ему пришлось готовить самому. Сначала это было просто ужасно, но потом у него стало получаться, и даже ничего почти не подгорало. Папа метался от кулинарной книги к шкафчикам.

– Тебе помочь?– предлагаю я, усаживаясь на стул перед тумбами.

– О, Месси! Я бы не отказался от помощи. – Одной рукой он чешет затылок, а другой упорно пытается выковырять сердцевину авокадо.

– Пап, не издевайся над ним. – Я беру из его рук авокадо и прибор. Затем ловким движением избавляю авокадо от сердцевины.

– За столько лет этому я никак не научился, а ты просто ас. – Папа хлопает меня по плечу и целует в макушку. Я же справляюсь с остальными плодами.

– Теперь что с ними делать?– я протягиваю отцу миску с очищенными авокадо.

– Сейчас мы наполним их фаршем, сверху посыплем сыром и в духовку!– он восторженно скидывает руками и кладет миску на тумбу.

Я помогаю наполнить авокадо фаршем, затем он, как и сказал, сыплет их сыром и выкладывает на противень, далее в духовку.

– Должно получиться вкусно, – воодушевлённо произносит папа, вытирая руки кухонным полотенцем.

– Можно и не сомневаться, – отвечаю я и улыбаюсь. – Пап, а где моя книга?

– В гостиной, на столике. – Папа кивает в сторону гостиной и снимает фартук, принимаясь мыть посуду.

Я отправляюсь за книгой, и, вспомнив кое-что, иду снова на кухню.

– Сегодня ровно год, как...Кайлы не стало, – дрогнувшим голосом произношу я, упираясь о дверной косяк.

– Ох...сегодня ведь двадцать четвёртое июня июня. – Папа мрачнеет и отчаянно качает головой.

– Да, и, и мне нужно сходить на к– кла-кладбище, – стараюсь уверенно произнести я, но всё равно заикаюсь. Это слово приводит мой разум в ужас.

Папа удивлённо смотрит на меня, но потом его взгляд теплеет.

– Конечно, детка. Только, пожалуйста, постарайся не нервничать, – чуть сдержав паузу, он добавляет, – пожалуйста.

Я киваю и поднимаюсь наверх. Дочитав последнюю главу, я начинаю собираться. Это плохая идея идти на кладбище одной, но я должна это сделать, чтобы доказать себе, что я действительно смогла это принять, справиться, и что со мной теперь всё в порядке. Надеваю джинсы, футболку с короткими рукавами и отправляюсь в путь.

24 июня прошлого года.

Проснувшись утром, я обнаружила, что в телефоне буквально сотня сообщений и пропущенных. Все они от одноклассников и миссис Джози. Почему они мне все писали? Я даже и не общалась толком со своими одноклассниками, тем более, сейчас лето и писать об уроках бы они не стали. Принимаюсь читать сообщения, но меня прерывает стук в дверь.

– Месси, – ровным голосом произносит папа и медленно садится на кресло, которое стоит напротив моей кровати.

– Что?– я быстро моргаю, и чешу глаза спросонья.

– Кайла. – Папа тяжело вздыхает, он выглядит взволнованным и даже грустным. Да, что, чёрт возьми, происходит?

– Что с ней?– мой голос дрогнул, я чувствую, что меня ждёт нехорошая новость.

– Её... Она... – Папа нервно сжимает кулаки и отводит взгляд, будто хочет убежать от ответа. Просто испариться и не отвечать.

– Папа!– выкрикиваю я и вскакиваю с постели.

– Она умерла, дочка. – Из его глаз полились слёзы. – Кайлы больше нет.

Я в панике выбегаю из дома прямо в пижаме. Слышу позади крики отца, но не обращаю на них внимания. Я бегу так быстро, как никогда.

«Она умерла», «Кайлы больше нет» – эти слова разъедают мой мозг, я ничего не понимаю! Только вчера всё было хорошо, она смеялась, мы хорошо проводили время.

ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! – повторяла я себе, задыхаясь в беге от собственных слёз. Добежав до её дома, я не велю себе даже отдышаться и захожу в дом.

Дом Кайлы полон людей. Все в строгих и чёрных нарядах, а я в пижаме. Только это сейчас совершенно не имеет никакого значения. Проталкиваюсь через толпу в гостиную. Прямо посередине комнаты лежит гроб, а в ней... Кайла. Я вся трясусь. Нервно сглатывая, приближаюсь к г... Гробу. Какой ужас! Нет! Только не она! Сначала мама, теперь подруга, которая стала для меня сестрой, которой у меня не было. Самые дорогие мне люди. Они ушли. Навсегда. Миссис Джози сидит на стуле, её глаза, опухшие от слёз, а сама она бледная как смерть. Мистер Смит стоит около неё и держит её за плечи. Я приблизилась ближе. Бездыханная Кайла лежала в белоснежном платье, уголки её губ приподняты. Даже сейчас она улыбается. Боже! Я не хочу в это верить! Это дурной сон, вот и всё. Дотрагиваюсь до её руки. Ледяная! Меня бросает в дрожь. Я не контролирую себя. Падаю на колени и кричу во весь голос. Крик переходит на плач. Меня всю трясёт и это в прямом смысле. Я сорвала голос, но продолжаю кричать уже беззвучно. В глазах темнеет. Вижу, как ко мне подбегают люди и... Темнота.

Открываю глаза. Пахнет лекарствами и спиртом. Голова жутко раскалывается и вокруг всё размазывается. Часто моргая, замечаю силуэт отца. Вижу капельницу и пищущий прибор. Картинка проснется. Я лежу одна в палате, с серыми стенами, диваном и маленьким телевизором. Папа дремлет, сидя на стуле рядом со мной. Я пытаюсь приподняться, но голова начинает кружиться.

Папа открывает глаза.

– Господи, родная! Ты очнулась! Я позову врача. – Папа целует меня в лоб и скрывается за дверью палаты. Через минуту он возвращается уже не один, а с доктором.

– Здравствуй, Мелисса. Меня зовут Джонатан Хенкок, но можешь звать меня Джо.

– А вы, зовите меня Месси, – тихо проговариваю я, он согласно кивает и светит маленьким фонариком мне на каждый глаз, затем измеряет давление и температуру.

Доктор Джо взрослый мужчина, высокий, с щетиной и лёгкой сединой на волосах. Его улыбка тянулась до самых ушей.

Папа всё это время нервно меряет палату шагами.

– Думаю, сегодня тебя можно отправить домой. – Он складывает тонометр, и что-то записывает в тетрадь. – Только вот давление ещё повышено, но я пропишу вам таблетки.

Я киваю. Папа пожимает мистеру Джо руку, и он уходит.

– Я так испугался. – Папа садится рядом со мной и крепко сжимает мою руку.

– Всё хорошо пап, – еле слышно отвечаю я, и папа кивает, но не сдерживает слёз.

– Сколько я пробыла в таком состоянии?

– Больше суток.

– Что?

Уже прошли сутки! Что же с Кайлой? Неужели я пропустила её похороны. Похороны. Я отворачиваюсь в сторону и начинаю плакать. Не могу поверить, не хочу! Как такое возможно? Я даже и не в курсе, как она умерла. Я бы расспросила папу, но лучше поговорить с миссис Джози.

Глава 4

26 июня прошлого года.

Месси

Вчера меня выписали.

Сейчас я стою у дома Кайлы и набираюсь духом, чтобы войти в него. Идёт противный дождь, будто оплакивая самого светлого человека на этой планете. Кайлу. Вспоминаю список. Там было ещё как минимум десять несовершенных пунктов. Она просто не успела. Сердце сжимается. Я не могу, просто не могу поверить, что её нет. Мне кажется, что меня просто разыгрывают. Нет. Я всё ещё в дурном сне, ведь так? Мне хочется в это верить. Сейчас моё сознание подавлено, так что этот вариант мне не кажется глупым. Вижу, как загорелся свет на кухне. Миссис Джози садится за стол. Я вижу это из окна. Решаюсь, наконец, войти.

Ступеньки кажутся мне высокими, и мне почему-то тяжело даётся каждый шаг. Перед глазами смеющаяся Кайла, которая открывает мне дверь и ведёт меня к себе в комнату, чтобы рассказать о том, как парень из баскетбольной команды смотрел на неё, когда она танцевала на вечеринке. А я всё слушала и время от времени кивала.

– Месси! Месси! – голос отдаётся откликом в голове. Вокруг всё, как в тумане. Чувствую, как кто-то трясёт меня за плечи.

– Месси! Что с тобой? Месси! – перед глазами вырисовывается силуэт миссис Джози. Я медленно прихожу в себя.

– А? Что? – всё, что я могла сейчас сказать.

– Почему ты шла в комнату Кайлы? Когда ты пришла? Я не слышала звонка в дверь. – Миссис Джози усаживает меня на диван в гостиной.

Скользю взглядом по тому месту, где стоял гроб, и лежала бездыханная Кайла. Сглатываю нарастающий в горле комок.

– Не понимаю, как я тут оказалась, – признаюсь я, потирая висок. – Я стояла на крыльце и собиралась позвонить, дальше мне вспомнилась Кайла или нет. Я её видела, она вела меня в комнату. Ничего не понимаю.

– Боже! – Джози ахает и закрывает рот рукой – Ты... Видела её?

– Не то чтобы прямо видела. – Я запинаясь и продолжаю. – Она была как, как сон.

– То есть ты сама и не заметила, как сюда вошла? – замечает Джози, и я молча киваю. Она крепко меня обнимает, и мы не удерживаемся от слёз. Я отстраняюсь.

– Как это случилось? Я ничего не понимаю? Только за день до этого с ней всё было хорошо.

– Нет, – мрачным голосом отвечает Джози. – С ней не было всё хорошо.

– В каком смысле? – я в недоумении, приподнимаю бровь.

– Она была больна. – Джози тяжело вздыхает и на её глазах вновь наворачиваются слёзы. – У неё была лейкемия.

Меня сейчас будто ударили чем-то тяжёлым по голове. Лейкемия? Рак? Почему я не знала? Что вообще происходит? Я качаю головой, приводя мысли в порядок.

– Почему? – всхлипывая, шепло проговариваю я. – Почему она мне не сказала об этом?

– Кайла хотела, чтобы ты вела с ней себя так, как обычно. Она решила, что если признается тебе, то ты будешь всё время расстроена, и много плакать. Для неё это было чуждо. Поверь, она тебя очень любила и не хотела, поэтому и говорить.

– Она мне не доверяла? Да, конечно бы я расстроилась, была бы в ужасе, но я бы подерживала её и...

– Послушай, как раз этого она и не хотела, – перебивает меня Джози. – Кайла точно решила, что проживёт остаток своей жизни так, как бы ей хотелось, и не думая о болезни. Совсем. Мы никогда не заводили об этом разговора, она даже запретила врачу говорить о том, сколько ей осталось.

– Неужели нельзя было ничего сделать?

Самый близкий и единственный для меня человек после папы. Кайла. Она скрыла от меня такое! Как она могла!? Я пытаюсь её понять, но у меня не получается! Если бы я знала! Только бы если знала! Я бы проводила с ней намного больше времени. А что сейчас? Её больше нет. Мысли перебиваются. Господи! Почему именно она? За что ей эта участь? За что нам такая жизнь без неё?

Джози качает головой.

– Мы узнали о болезни на второй стадии. Конечно, мы проделывали химиотерапию, но ведь она была упёрта, и мы провели эту процедуру лишь раз, поэтому и волосы у неё почти не выпали.

– Нужно было заставить её, это могло бы помочь!

– Ох, Месси, если бы было всё так просто. – Джози закрывает лицо руками, и, выдержав паузу, продолжает, – доктор дал нам явно понять, что это уже практически бесполезно.

– Но шанс ведь всё-таки был! – вскрикиваю я, взмахивая руками.

– Ничтожно мал, и Кайла, она просила нас, чтобы мы не заставляли её делать бессмысленные операции и процедуры. Она просто хотела насладиться... последним временем. – Джози не выдержала и разревелась.

Информация не укладывалась в моей голове.

– Я всё равно никогда не пойму того, почему вы не использовали все шансы. – Я покачала головой и вскочила с дивана, не попрощавшись.

Это было грубо, но я не совладаю со своими эмоциями. Да я безумно зла, чёрт возьми. Кайла болела раком, и мне об этом не сказала ни слова. За что она так со мной?

Дождь усилился. Я промокла насквозь. Как она могла? Это просто блеск! Она даже не попыталась бороться! Шанс был! Она ведь так любила жизнь, и в такой момент так легко смогла от неё отказаться. Я не могу, не хочу принимать того факта, что её больше нет.

Я и сама не ощутила, как оказалась дома. Папа был на вечерней смене, так что придётся мне оставаться наедине со своими мыслями, а это большее из зол. Завариваю себе чай. Вижу записку от отца, где он просит меня, чтобы я поела. Только вот уже двое суток мне не лезет в рот и не крошки. Я совершенно не могу даже, и думать о еде. Чай и кофе я бью для того, чтобы совсем не свалиться с ног. Зайдя в комнату, я почувствовала резкую боль в груди, увидев на комоду нашу фотографию с Кайлой. Я прижала её к груди и заревела навзрыд.

– Месси, не плачь! – голос окутывает всю комнату, и повторяется несколько раз эхом. Это голос Кайлы, но он как-то звучит по-другому. Меня бросает в дрожь.

– Кайла?

Меня охватила паника. Как я могу услышать её? Она ведь мертва. Если бы она мне приснилась, то тогда я могла бы её услышать. Но я ведь сейчас не сплю. Или сплю? Я думаю, что мне просто послышалось. Надеюсь на это. Но вдруг я слышу её смех, звонкий и смешной. Неужели её дух рядом со мной? Нет! Этого не может быть! Такого не бывает! Да и она не стала бы меня пугать, ведь она знает, что я жуткая трусиха. И сейчас я боюсь даже этого голоса. Смех продолжается, и я роняю чашку на пол. Я сошла с ума? Я действительно его слышу! Что со мной происходит? Я сажусь на колени и закрываю уши руками.

– Хватит! Пожалуйста! Хватит!– я истерично бьюсь об пол не переставая кричать и плакать одновременно. Замечаю, как распахивается дверь.

– Месси! – папа врывается в комнату.

– Па... – перед глазами всё плывет.

Я теряю сознание.

27 июня прошлого года.

Голова болит так, будто меня ударили чем-то тяжёлым и к тому же, будто я пила неделю, не отрываясь от бутылки. Голова ватная. Узнаю свою комнату. Уже хорошо. Главное чтобы не больничная койка. Терпеть не могу больницы. Смутно вспоминаю, что произошло. Окна зашторены, но солнечный свет всё же проникает в комнату. Приподнимаюсь, но вновь начинает кружиться голова. Решаю еще полежать. Вспоминаю дни с Кайлой. Уже не плачу. Чувствую пустоту. Если после смерти мамы во мне прорезалась рана, как дыра, размером, который затрагивает почти всю душу, то сейчас эта дыра поглотила меня полностью. Её невозможно залатать или исцелить. Я жутко устала. Столько лет я жила без мамы. Без её голоса и объятий, без её блинов на завтрак. Без неё. Я нашла в себе силы жить дальше, только ради папы. Эта жизнь меня вовсе перестала интересовать. Но потом появилась Кайла. Она буквально была моим лучом надежды и осветила мою сломленную жизнь и помогла мне не потерять себя.

А что же сейчас? Теперь нет и её. Я не могла и представить, что потеряю её так рано. Ужасно рано. Мне не хочется ни говорить, ни есть, ни что-либо делать. Мне не хочется ничего. Уткнувшись в подушку, проливаю слёзы. Удивительно они ещё остались. Глаза щипали.

Слышу, как скрипит дверь позади меня.

– Месси, как ты?– голос папы заставляет меня дрогнуть, но я не оборачиваюсь. Он сам обходит кровать и садится напротив меня, пододвигая стул.

– Почему ты молчишь? Как ты себя чувствуешь?

Я не издаю ни звука. Только смотрю прямо в его бесконечно добрые синие глаза. Они полны надежды и беспокойства. Я вздыхаю и медленно моргаю. Папа подносит руку к моей, и я слегка её сжимаю. Папа понял меня и без слов. Кивнув, он поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты.

Проспала еще часа два и всё же нашла в себе силы встать с кровати. Приподнялась и села край кровати. Встала и всё вокруг закружилось. Опёрлась об стул, чтобы не упасть. Справившись с головокружением, я всё же дошла до окна и уселась на подоконнике, вдыхая запах воздуха, который стал дурманящим после дождя. Это самый прекрасный запах. Вдруг на улице я обращаю взгляд на девушку с кудрявыми волосами. Она идёт не спеша, вприпрыжку. Я пристально смотрю на неё. Она оборачивается. Кайла! Это ведь она!

– Кайла, Кайла! Постой! Это ведь ты?!– девушка озадаченно смотрит на меня.

– Кайла, пожалуйста, не уходи!– вижу как лицо Кайлы переменяется с каким-то незнакомым.

Я моргаю.

Смотрю на девушку. То лицо Кайлы. Мотаю головой лицо девушки. Затем снова Кайлы. Она стремительно отдаляется.

– Стой! Куда же ты!?! – кричу я и машинально залезаю на крышу. Пытаюсь поспешно с неё слезть, но она мокрая. Нога соскальзывает.

Треск. Я падаю. И темнота.

Глава 5

Дейв

Я совершенно забыл о последнем экзамене на права. Всё же я успел. Мистер Лодж – неприятный мужик, который так и норовил найти в моём вождении косяки, чтобы я не сдал заключительного экзамена. Только не тут то было. Я вёл машину, как никогда идеально. Он просто не придумал к чему придрататься, и поставил метку, что я успешно всё сдал. Через неделю я уже получу водительские права.

Сейчас же я торопился на тренировку. Мистер Лодж нарочно меня задерживал. Я дико опаздываю, и тренер этого явно не одобрит. Время близится к пяти вечера. Почему родители ещё не позвонили? Быстро набираю номер отца. Ничего. Звоню маме, и с ней то же самое. Абонент вне зоны действия сети. Что происходит?

Через несколько минут, когда я уже добираюсь до корпуса, телефон начинает вибрировать. Я, не медля достаю его из заднего кармана, но звонили не родители. Это Эдисон.

– Дейв? – голос Эдисона на удивление совершенно звучит по-другому. Он взволнован и в нём явно слышна... Боль. Такой тон не присущ обычно задумчивому и спокойному Эдисону.

– Что? – я в недоумении потираю подбородок ладонью.

– Родители... Они... – Его голос дрожит, и чувствуется, что он едва сдерживает слёзы.

– Что стряслось, Эдисон!? – мой голос переходит на крик и прохожие косятся на меня, но мне плевать. Я нервно сглатываю, уже предчувствуя ужасный ответ.

– Они попали в аварию. Нам нужно ехать на опознание. – Он старается быть увереннее, но его дрожащий голос его выдаёт.

Нет! Нет! Этого не может быть! Почему? Почему они?

Я падаю коленями на раскалённый асфальт и бью по нему кулаками. Я сжимаю губы. Боль пронзает мою грудь и с каждым моим вздохом она накаляется. Я слышу бормотание в трубке и подношу телефон к уху.

– Дейв, где ты? Мы с Элис тебя заберём.

– Я у третьего корпуса в четверти мили от спортзала, – выдавливаю я и прижимаюсь к стене здания корпуса.

Я бью, что есть мощи кулаками о стену и на них выступает кровь, но мне всё равно. Я должен был их отвезти сам. Не слушая их запретов. Тогда бы этого не случилось. Это я во всём виноват! Что же теперь мне делать? Я прожил с ними всю жизнь, я поступил, в этот чёртов университет только ради них. А сейчас что? Без них я никто. Боже, я не хочу в это верить. Пусть это кажется дурным сном. Я проснусь, и с родителями всё будет в порядке, и они не поедут за город по своим долбаным делам. Я знал, знал, что отцу было плохо вчера, но не сел за руль. Нужно было их отговорить! А я не сделал ничего. Я во всём виноват.

Глава 6

Месси

За два дня третий раз теряю сознание, и второй раз оказываюсь в больнице. Только меня могло так угораздить. Папа разговаривает с доктором Джо в коридоре.

– Она кричала и звала подругу, – судорожным голосом произносит папа. – Её подруга мертва. Я услышал, как Месси зовёт её и поднялся к ней в комнату, и увидел, что её там нет подошёл к окну, а там она... – Папа замолкает и утирает слёзы.

У меня опять болит голова. Дотрагиваюсь до макушки, и там красуется синяк или шишка, но дотрагиваться больно. Осознаю, что мне привиделась Кайла. Я действительно её видела.

Я уже ничего не понимаю. Что со мной происходит? Этот вопрос я задаю себе уже в сотый раз. Чувствую, что колено, будто не на своём месте и ужасно болит вся нижняя часть ноги. Осматриваю руки: царапины ссадины. Как ни странно с шеей всё хорошо, по крайней мере, в её области я не чувствую боли. Поверить не могу, что я буквально вылетела из окна.

В палату входят доктор Джо и папа.

– Здравствуй, Месси. – Доктор приветливо улыбается и садится рядом со мной.

– Здравствуйте, – выдавливаю я, и искоса поглядываю на папу, который сжав руки, сидит на диване, нервно постукивая каблуком ботинка по плиточному полу.

– В общем, высота была небольшая, но всё же ты могла получить серьёзные травмы. – Доктор Джо поправляет очки и хмурится – Ты отделалась вывихом колени, ушибом головы, сотрясения нет, но ушиб не слабый, так что иногда тебя будут мучать головные боли. Несмотря на всё это тебе очень даже повезло, Месси.

Я одобрительно киваю и устремляю взгляд на отца.

– Послушай, – начинает доктор. – Тебе нужно ответить на пару вопросов, и я передам их другому доктору.

– Другому? – возмущенно отвечаю я – Зачем?

– Ну, я не специалист в этом деле, – объясняется он.

– То есть? – не отстаю я.

– Психиатру, – признаётся он.

– Что!? Я не сумасшедшая! – пытаюсь кричать, но у меня нет на это сил. Папа встал с дивана и сел на край койки.

– Я не знаю, что с тобой происходит, детка. Я ужасно за тебя волнуюсь. Прошу тебя, ответь на вопросы. – Его голос звучал потерянным.

Я ненавижу себя за то, что я так быстро сдаюсь. Ну, в этот раз не только ради отца, но и для того, чтобы разобраться. Мне самой страшно, оттого, что со мной происходило.

– Ладно. – Я вздыхаю и складываю руки на животе.

– Так, хорошо, – доктор Джо достаёт блокнот с ручкой. – Что ты видела тогда, когда полезла на крышу?

– Я видела свою подругу – Кайлу. – Я перевела дыхание, и решила дополнить ответ точно. – То есть не совсем её, это была другая девушка... Наверное, но я видела лицо Кайлы. Думаю, отец рассказал вам, что случилось.

– Угу, хорошо. Идём дальше. – Доктор Джо щёлкает ручкой, от этого звука меня передёргивает, и я кривлюсь. – Что-то ещё странное происходило?

Я вновь смотрю на отца, он кивает мне, давая понять, чтобы я рассказала правду. Я глубоко вздыхаю и собираюсь с мыслями.

– В общем, я, эээ... Слышала звуки. Её голос и смех. Всё это странно. Я не считаю, что это её дух или паранормальные явления, просто они были в моей голове, понимаете?

Доктор кивнул и упорно начал черкать ручкой по бумаге.

– В тот момент я испугалась. Испугалась, что действительно сойду с ума, ведь после услышанного я упала в обморок. – Осознав свои слова, я понимаю, что всё это звучит так, как рассказ сумасшедшей, поэтому на всякий случай нужно задать вопрос. – Из-за этого меня не упекут в психбольницу?

– Нет, конечно, нет. – Он фальшиво смеётся, но как-то странно поглядывает на папу.

– Ещё один вопрос, – обращается ко мне доктор. – Когда ты в последний раз нормально ела и спала?

Вопрос застаёт меня врасплох. Я действительно последние три дня совершенно ничего не ела, только пила воду или чай.

– Наверно, дня четыре назад, – сдержав паузу, я добавляю, – а спала я достаточно много, то есть когда теряла сознание, только тогда. Вот и всё.

Доктор неодобрительно качает головой и снова черкает ручкой в блокноте.

– По твоим анализам, тебе не хватает витаминов и к тому же гемоглобин ниже среднего, так что ты должна следить за своим питанием. Нужно есть, Месси. Даже если у тебя нет аппетита, то заставь себя хотя бы съесть салат из овощей или куриный бульон, а лучше и то и дурное.

Я киваю, он жестом зовёт с собой папу и они оба выходят из палаты. Через пять минут в палату снова входит папа. Он садится рядом, опустив глаза

– Пап, – тихо шепчу я, и беру его за руку.

– Месси, милая. – Он поднимает на меня свой взгляд и смотрит мне прямо в глаза. Его глаза, поникшие, и блестят, вот-вот и покатятся слёзы. Оттого, что я вижу папу в таком состоянии, мне становится ещё хуже. Грудь наполняется болью. – Я понимаю, что тебе сейчас очень плохо. – Он стискивает челюсти и нервно выдыхает. – Ты испытываешь нестерпимую боль... Господи, мне очень жаль, что ты так страдаешь, и что Кайлы не стало. Я бы хотел помочь тебе, я бы взял всю твою боль на себя, но ведь это невозможно.

– Я знаю, знаю... – По щекам медленно стекают слёзы.

– Я прошу тебя, Месси, постарайся пережить это. Я понимаю, что тебе кажется, что эта была последняя капля, но это не так. – Папа качает головой и нервно сжимает губы. – Я люблю тебя, и не могу тебя потерять, пожалуйста, больше никогда так не делай. Я имею в виду, не пытайся покончить с жизнью, прошу тебя.

– Я и не пыталась пап, – признаюсь я, всхлипывая от наступивших слёз. – Я ведь уже сказала, что произошло. К тому же, ты думаешь, что я настолько глупа и сбросилась бы с такой мизерной высоты? – отшучиваюсь я и невольно улыбаюсь.

У меня и мысли не было о суициде, даже в такой переломный для меня момент.

– Да, я об этом не подумал. – Он смеётся сквозь слёзы.

– Я справлюсь пап, ради тебя. Теперь я буду делать всё только ради тебя.

– Не говори так. Есть миллионы причин, ради чего стоит что-то делать, ради чего стоит жить. Ты будешь счастливой, обещаю тебе. Обязательно будешь.

– Конечно, пап.

Я говорю так только для того, чтобы успокоить папу. Не знаю, какая жизнь ждёт меня впереди, по крайней мере, надеюсь, что и вправду смогу стать счастливой... когда-нибудь. А сейчас для меня счастье, что мой отец всегда со мной рядом.

Папа целует меня в лоб и выходит из палаты. Следом за ним приходит медсестра и вкалывает мне снотворного, чтобы я нормально выпалась. Через несколько минут мои веки тяжелеют, и я проваливаюсь в сон.

Проснувшись, я не застаю никого в палате. Нажимаю на кнопку вызова, и ко мне приходит медсестра. Мне жутко хочется пить. Медсестра – Фиби приветливая молодая девушка с рыжими волосами, которые заплетены в тугую косу. Она вежливо налила мне стакан воды, и на вопрос «что-нибудь еще?» я ответила, чтобы она включила мне телевизор. Фиби вежливо выполнила мою просьбу и покинула палату. По телевизору показывали какое-то ток шоу про модели, не успела я и вникнуть, как раздался стук в дверь. В палату вошла смуглая, слегка полноватая женщина с чёрными волосами, убранными назад.

– Здравствуй, Месси, – мягким голосом поздоровалась она, и, улыбаясь, присела на стул.

– Здравствуйте, а вы..?

– Меня зовут доктор Стюарт.

Я киваю и приветливо улыбаюсь.

– Приятно познакомиться.

– Взаимно. Я изучила твои ответы и проблемы, которые у тебя возникли после смерти твоей подруги. Мне очень жаль эту девочку, – искренне говорит она, и в её глазах мелькает грусть.

– Да, спасибо, – выдавливаю я.

– Так вот. С тобой ничего страшного не происходит, но может произойти, поэтому чтобы этого избежать, ты должна последовать рецепту моего назначенного лечения.

– Я ведь не сошла с ума?– с надеждой спрашиваю я, смотря на Сильвию в упор.

– Нет, – спокойным голосом отвечает она. – Твои галлюцинации возникли из-за глубокой депрессией особого вида, на фоне сильного шокового и стрессового состояния. Потеря подруги просто стало для тебя сильным ударом.

– Я не знаю, как мне с этим справиться, да и на самом деле меня уже ничего не волнует, – признаюсь я, опуская взгляд. – Кроме папы.

– Не говори так, – мягко говорит Сильвия, поглаживая мою руку своей рукой. – Я тебе помогу.

– А какой смысл? Кайла была для меня близким человеком. Теперь её нет, и во мне будто умерла часть меня, или я полностью разрушилась... Изнутри. – Мой голос дрогнул и я отвожу взгляд, всматриваясь в трещины на потолке.

– Я понимаю, тебе тяжело, но ты должна...

– Я ничего не должна, – возмущаюсь я.

– Конечно. – Его губ касается лёгкая улыбка. – Ты меня не так поняла. Слушай, я пропишу тебе успокоительные, и ещё тебе нужно будет посещать сеанс психолога два раза в неделю.

– Но... – не успеваю я возразить, как доктор встаёт с места.

– Это ради твоего же блага, – перебивает она, и улыбаясь мне на прощание, уходит из палаты.

Ну, вот и опять. Ты должна. Ты должна. Только никого не интересует, чего хочу я. Я хочу сидеть дома плакать и смотреть в стенку. Больше мне ничего не нужно. Даже это я буду делать только ради папы, не могу допустить того, чтобы он потерял и меня.

Выписалась я из больницы, спустя три дня. С костылём и немного хромая на одну ногу. Всю неделю я выходила из дома только из-за сеансов. Не то, чтобы они мне помогли, но хуже не стало. Голоса я больше не слышала, но иногда были приступы. Снились кошмары, и я буквально задыхалась во сне и просыпалась вся мокрая от пота. Есть начала, но не много. Целыми днями, как и мечтала я сидела и ничего не делала, не считая уборки, иначе папа утонул бы в грудe мусора. Книги и сериалы – впрочем, это всё. Разговоры с папой стали редкостью, что его расстраивало, но не могла найти в себе сил, разговаривать о каких-то тяжёлых темах. С психологом я тоже не выделялась разговорчивостью, но и совсем молчать, мне было просто не дозволено. Так и прошла моя неделя после смерти Кайлы. Я просто медленно всё сильнее разрушалась изнутри, но всё же папа не позволил этому случиться.

Глава 7

Наши дни.

Месси

Пока я ехала до кладбища впала в раздумье. Этот год и в правду был самым ужасным и сложным в моей жизни. Не знаю, что мне помогло, но я более– менее восстановилась. Общаться я так и ни с кем не начала, не считая, папы, но мне это было не нужно. Приступы острой головной боли всё ещё меня преследуют, я пью таблетки, но не уверена, что они помогают. Успокоительные уже стали частью моей жизни, и врач всё ещё советует мне его принимать, для профилактики. Сеансы психолога закончились, она сказала, что дальше я должна справляться сама и зависит всё только от меня. «Должна» – это слово просто меня выводит из себя. Будто я крепостная рабыня, которая всё всегда всем должна. Но пришлось с этим свыкнуться. В моём случае я действительно должна была перебороть депрессию, иначе я бы просто свихнулась. Ещё я похудела на шесть килограммов, но уже два из них успела набрать. Признаться честно, я выглядела ужасно. Быть настолько худой, мне пришлось не по вкусу, хоть и

моя внешность меня не волновала, только вот папа говорил, что я как скелет бродила по дому. Ну не анорексичка – это уже хорошо, по крайней мере, я теперь питаюсь сбалансированно. Можно сказать, что я в норме. Только вот снова вспоминаю, что меня ждёт учёба в большом городе. Это конечно интересно, но меня всё же пугает то, что придётся общаться со столькими людьми. Мне на ум эта ужасающая мысль приходит не впервые, но и отделаться от неё я не могу. Можно подумать, что я замкнулась в себе, но это мягко сказано. Всё же это не значит, что я отреклась от общества и так далее, просто я не заводила друзей. А зачем? У меня была Кайла. Была. Никто не сможет её заменить.

Паркуюсь у кладбища, заглушаю мотор и беру с заднего сидения охапку лилий и пионов. Стою у входа. Резко вдыхаю и медленно выдыхаю, но это не помогает. Мой психолог говорит, что это самое эффективное упражнение для того, чтобы успокоиться, но не для меня. Да, я умелая разрушительница стереотипов. Всё же простояв минуты три, я вхожу. Сначала иду к могиле матери. Кладу на неё лилии – это были её любимые цветы. Не могу проронить ни слова. Просто сижу и молча смотрю на крест. Через пять минут иду к могиле Кайле. За год я здесь впервые. Я не могла себя заставить. Я всю жизнь боялась кладбищ. Это ведь ужасно. Человек лежит в холодной и сырой земле, а люди приходят его навещать и говорить с ним. Но его больше нет. Я разговаривала с мамой после её смерти, представляя, что она сидит рядом со мной и внимательно меня слушает. Также она и Кайла являлись мне во снах, так что смысла, впрочем-то приходиться на их могилы для меня не было. Но сейчас я пришла. Впервые за столько лет. Я дошла до могилы кайлы и медленно присела рядом с ней. Я уже даже не могу плакать. Просто нет сил, или уже нет слёз. Аккуратно кладу рядом пионы.

– Почти через два месяца я уезжаю в Чикаго, – говорю я, будто она меня услышит. – Уверена, ты была бы в восторге от этого города. Вообще-то, я хотела сказать, что... Отпускаю тебя. Я попытаюсь, теперь вспоминая тебя, улыбаться, а не плакать и грустить. Я попробую так себя вести. Мне тебя чертовски не хватает, Кайла. Я не представляю, как буду учиться в Чикаго одна. Ты ведь знаешь я не из тех, кто любит заводить знакомства. – Я не удерживаюсь от нервного смешка.

– Я люблю тебя, – тихим голосом добавляю я.

Просидев ещё минуту, встаю и иду к машине. Пребывание на кладбище – это для меня дополнительный стресс.

Дома меня встречает запах запечённого авокадо с мясом. Он манит меня на кухню. Папа уже накрыл на стол, но возился с салатом, ругаясь себе под нос, расчищая порей.

– Привет! – громче, чем обычно произношу я и иду к раковине, чтобы вымыть руки.

– Ты уже вернулась! Я сейчас закончу с салатом, и сядем ужинать. – Он пыхтит, но всё же справляется и расчищает порей, нарезаая его тонкими ломтиками.

– Я не голодна, – признаюсь я, наливая апельсиновый сок.

– Ты обязана поесть! – папа хмурится и заправляет салат из порея, брокколи, капусты и помидоров оливковым маслом. – Уже 4 часа дня... Или вечера, не важно.

Я хихикаю и отпиваю апельсиновый сок. Пап усаживается за стол и жалобно смотрит на меня. Я улыбаюсь.

– Ладно, но только одну порцию, – показываю пальцем на запечённое авокадо.

Папа кивает, и я усаживаюсь рядом с ним. На вкус оказалось довольно таки не плохо. Интересное сочетание авокадо с мясом и сыром. Съедаю одну порцию и пробую салат. Уже ощущаю тяжесть в животе. Похоже, мой желудок привык, есть очень мало. Благодарю папу за ужин. Вымываю тарелку и кладу на кухонную полку. Обнимаю папу за плечи и отправляюсь в свою комнату.

Лежа в кровати не могу не перестать думать о переезде в Чикаго. Это не просто чужой город, но и чужая страна. Осталось так мало времени, но и одновременно это время кажется

мне невероятно долгим. Мысли путаются. Может, я быстро освоюсь, и даже смогу найти друзей? Увы! Это лишь только надежды. Я, к сожалению, знаю себя. Всё же придётся подружиться с соседкой. Соседка! Точно!

Стоп!

Не понимаю. Это меня радует или пугает? Чёрт, как же всё сложно. Иногда я завидую простым подросткам, которые относятся к таким вещам обыденно и проще. Для меня же это кажется катастрофой. А вдруг я совершенно не умею правильно общаться, и от меня все будут шарахаться? Может, сменить имидж? Перекрасить волосы или отрезать чёлку, сделать пирсинг. Плохая идея. Пирсинг-это больно. Да, я жуткая трусиха, знаю. А мои тёмно-русые волосы, меня вполне устраивают, да они и не длинные, доходят до плеч. Мне впрочем, и не нужны эти «друзья», я жила как-то и без них. Но ведь я в кой-то веке прислушалась к этим советам: «Ты должна жить дальше» или «Всё будет хорошо, начни новую жизнь» наверно и не стоит начинать. Вся эта ожидающая меня новизна, пугает. Всё же, почему я настолько необъ-ективна.

– Ох. – Я тяжело вздыхаю и переворачиваюсь на бок. Втыкаю наушники в уши и ставлю тихую мелодию. Без слов. Просто чистая музыка.

Видимо мне уже ничего не поможет. Лучше и вправду оставаться одной. Так проще и привычнее как-то, но и что ожидает меня там, в суете большого города я представить не могу. Я замечаю, что папа очень беспокоится. Тогда зачем он отправляет меня туда?

Однажды он ответил мне на этот вопрос:

– Ты должна туда поехать, Сайли. – Папин голос понижается в тоне, и кажется хриплым. Наверно это оттого, что он переборщил с лимоном в соусе, отчего у него началась изжога

– Меня зовут Месси, пап! – исправляю я отца, возмущённо фыркая.

– Да, извини, Месси, – исправляется он. – Просто, когда я раздражён, мне почему-то вспоминается твоё прежнее имя.

– И кстати, я всё же не хочу туда ехать. Это всё-таки чужая страна – Америка. Я бы хотела остаться в Канаде и поступить в колледж Торонто или остаться здесь.

– В нашем городе нет перспективных учебных заведений, – отвечает папа, хмурясь. – К тому же Америка прекрасная страна, она почти и ничем не отличается от Канады.

– Разве ты хочешь, чтобы я так далеко уезжала? Тебе ведь будет совсем одиноко.

– Эй, не унывай! – папа хлопает меня по плечу. – У меня есть друзья, я буду пить с ними пиво и смотреть бейсбол.

– Тебе ведь не нравится бейсбол, – поправляю его я, хитро сощутив глаза.

– Ну и что! Значит футбол, что ты к словам цепляешься. – Он слегка улыбается и слегка хмурится. – И ты будешь жить не так уж и далеко. Всего-то два часа на самолёте и всё.

– Почему у тебя всё так легко? – я измученно вздыхаю и катаю яблоко по столу.

– Потому что так и нужно. – Папа садится со мной рядом и расплывается в улыбке, сохраняя серьёзный вид. – Зачем усложнять?

Как он это делает? Один его такой взгляд и я уже готова сделать всё, чтобы он так улыбался.

– Для меня эта идея кажется чем-то архиестрашным. – Я хватаю яблоко и кусаю его, отводя взгляд в сторону.

– Что это ещё за слово? – удивлённо спрашивает папа.

– Ну, я его выдумала, но ты ведь понял суть.

– Детка, просто попробуй жить. По-настоящему. Хватит уже мучать себя.

Его слова меня трогают. Он так прав. Чертовски прав. Но разве так должны говорить отцы? Я думала, он скажет, чтобы я строго следовала правилам и расписанию, а он самовольно даёт мне свободу. Мне приятно, что он мне так доверяет.

Эти воспоминания придают мне уверенности. Не совсем много, но капельку точно. Это уже немало. Самопроизвольно улыбаюсь и захожу в интернет. Рассматриваю фото города, университета и многое другое. Затем включаю фильм про подростков и их проблемы, про то, как они себя ведут и ходят на вечеринки. Глупо, знаю. Но я лично будто отгорожена от такого мира, и этот фильм кажется для меня фантастикой. Мне уже 18, и я столько всего упустила. Но иначе я жить тоже не могла. Просто не сумела. Кайла хоть как-то старалась вносить в мою жизнь краски, за что я ей буду благодарна всегда.

Глава 8

Дейв

Мы едем в полной тишине. Так лучше. Эдисон не проявляет никаких эмоций, лишь крепче сжимает руль. Он не отрывается от дороги, а я сижу, уткнувшись в окно. Неужели то и вправду происходит? Я остался один. У Эдисона есть Элис, а у меня никого. Конечно, Эдисон мой брат и он единственный для меня родной человек, но у него своя жизнь. Своя семья. Не думаю, что у него найдётся время для меня. Я до боли сжимаю край футболки и ударяю кулаком по сидению, где сидела Элис.

– Дейв? – она вздрагивает и её голос обеспокоен.

– Я в норме, – вру я, а она лишь отчаянно качает головой, едва сдерживая слёзы.

Элис всегда была ко мне добра и сейчас, я уверен, ей так же больно, как и нам с Эдисоном. Я вижу, что она испытывает ко мне жалость. Ведь так и есть. Я жалок, чёрт возьми. Родители были, как смыслом жизни. Я никого и ничего не любил так, как их.

В больнице доктор провожает нас до морга. У входа мы останавливаемся, набираясь смелости. Элис обнимает Эдисона, затем оборачивается и подходит ко мне.

– Ты готов? – осторожным голосом спрашивает она, бегая по моему лицу глазами.

Я лишь молча киваю и мы входим. Мы подходим ближе. Это родители. Это действительно они. Элис и Эдисон отшатывается в сторону. Элис ахает и качает головой. Я смотрю на бездыханные тела родителей и чувствую, как часть меня умирает, как и умерли они. Папа и мама. Они мертвы. Их больше нет.

– Это всё из-за меня! – я стискиваю челюсть и со всей силой ударяю ногой об столешницу с медикаментами. Так не должно быть! Так не должно быть!

Я отхожу в сторону не в силах смотреть на них. Это ужасно. Как можно представить жизнь без них. Чувствую, как чья-то тёплая рука касается моего плеча. Это Элис.

– Дейв, ты не виноват. – Она качает головой, сжимая губы.

Я не выдерживаю, и эмоции меня побеждают. Я плачу, чёрт возьми, как малый ребёнок. Я утыкаюсь в её волосы, а она крепко меня обнимает.

– Ты справишься. Мы справимся. У тебя есть мы. Я и Эдисон. Мы ни за что тебя не оставим. Мы твоя семья. Тсс... Тише, не надо. – Её голос дрожит, и она медленно гладит меня по спине, стараясь успокоить.

Боже! Доктор в испуге заходит к нам и говорит, что время вышло. В коридоре я упираюсь спиной к стене и хватаюсь за голову. Эдисон подписал бумаги, что эти трупы... родители. Эти слова не должны стоять в одном предложении! Я до сих пор не могу этого понять! Эдисон приближается ко мне и крепко удерживает меня за плечо

– Не говори, что ты виноват. Не надо, Дейв. Они сами запретили тебе их отвезти. Папе стало плохо, но он успел остановиться, – он нервно сглотнул. – Только вот на встречную полосу в них влетел грузовик. Не смей винить себя, слышишь!? – он практически кричит мне в ухо и крепко сжимает в объятиях.

Я киваю, делая вид, что понял его, но это не совсем так. Чувство вины всё же съедает меня изнутри, и я этому не подвластен.

Глава 9

Месси

Два месяца пролетели, как день. Да чего это я? Нет. Эти два месяца тянулись бесконечно долго. Целыми днями я сидела дома и готовилась к поездке в колледж. Сидела за учебниками, думала, на какие курсы или кружки я запишусь дополнительно. Должно же у меня появиться хоть какое-то хобби.

Сегодня тридцать первое августа. Завтра папа посадит меня на самолёт, и я улечу в Чикаго, где меня должна встретить Элис – папина сестра. Жить я буду в общежитии. Конечно, тетя звала меня жить к себе, но я не хочу стеснять её мужа Эдисона. Я считаю, что мне пора привыкнуть к самостоятельности. Жить одной и только самой нести за себя ответственность. Такая свобода пренебрежительна, но от этого мне ещё интереснее и в то же время беспокойнее. К тому же, если мне станет совсем грустно или возникнут проблемы, я всегда могу обратиться к Элис. Наверное, это и есть одна из причин, почему папа отправляет меня именно в Чикаго.

Спускаюсь вниз, и замечаю, что папы в гостиной нет, значит, он на кухне. Чувствую запах кофе. Капучино. Это, пожалуй, единственный вид кофе, который я так любила. Папа сидел на стуле, скрестив ноги, и смотрел новости на маленьком телевизоре, который стоял в углу комнаты.

– Доброе утро! – я обнимаю его сзади, и подсаживаюсь рядом с ним, наливая себе капучино.

– Доброе, – спокойным голосом отвечает папа. – У меня для тебя кое-что есть. Он встаёт из-за стола и выходит из кухни. Возвращается с каким-то листком в руке.

– Держи. – Он протягивает мне листок. Это оказался рекламный буклет.

«**Одинокое сердца**» – так написано большими буквами в начале, затем продолжение.

«**Группа поддержки для тех, кто потерял близкого человека. Здесь вы обретёте спокойствие, общаясь с людьми, носящих на себе груз потери.**

Мы тебе поможем. Ждём тебя на Руш-стрит.

Всё это было написано на картинке, в виде огромного сердца, к которому тянутся множество рук. Я озадаченно посмотрела на папу, догадываясь о его намерениях.

– Ни за что, – отрезаю я, и откладываю буклет на другую сторону стола.

– Ну почему? – папа устало вздыхает и кладет руки на колени.

– Мне это ни к чему. Со мной всё в порядке, – утверждаю я, отпивая глоток кофе.

– Месси, ты ведь сама говорила. Чужой город – это страшно, а в этой группе ты сможешь найти себе друзей.

– Мне не нужны друзья, то есть, я могу познакомиться с кем-то и в другом месте.

– Я беспокоюсь за тебя, а если ты будешь ходить туда, то я буду чувствовать себя спокойнее. Там тебе помогут.

– Я, по-твоему, нуждаюсь в помощи? – возмущённо фыркаю я.

– Нет, но...

– Просто блеск! Собственный отец считает меня сумасшедшей.

– Я так не считаю. Но ведь ты сама прекрасно помнишь, что с тобой было, и как ты долго психологически восстанавливалась. – Папа переводит дыхание, и его голос становится на тон выше. – Разве ты не помнишь, как упала с крыши, причём сама же с неё и скинулась!

– Я не скинулась с неё папа. Это было другое, – еле выговариваю я.

Предаюсь воспоминаниям. Помню, как лицо Кайлы манило меня, и как оно сменялось с чужим лицом той девушки. На глаза подступают слёзы.

– Месси, – спокойно произносит папа пододвигаясь ко мне. – Я просто боюсь, что вдруг ты с собой не совладаешь и натворишь глупостей, а я... Я не вынесу если с тобой что-то случится. Ты единственное, что мне так дорого в этой жизни. – Его глаза полны отчаяния и страха, который понемногу вытесняется из закромных уголков его души.

Я всхлипываю и крепко обнимаю папу.

– Ты тоже, пап. Ты самый дорогой для меня человек на свете, – шепчу я, утыкаясь ему в грудь.

Мы стоим друг напротив друга. Во взгляде папы я замечаю смятение.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

– Что, хорошо?– озадаченным голосом спрашивает он, приподнимая брови.

– Я буду ходить в группу поддержки.

И почему я снова иду на поводу?

– Правда?– радостным голосом восклицает папа, и я киваю.

– Я тоже считаю, что мне трудно будет заводить знакомства, а в этой группе, думаю, будет легче, – вру я.

– Конечно, милая. У тебя всё получится. – Папа одобрительно провожает меня взглядом, а я выхожу из кухни и поднимаюсь в свою комнату.

Усаживаюсь в кресло и составляю список вещей, которые необходимо взять с собой. Осталось меньше чем 24 часа, а я только начинаю собирать вещи.

Итак, список:

1. Все вещи со второй полки шкафа(их я всё же приготовила заранее) и вся одежда с вешалок.

2. Фен, утюжок, плойка.

3. Ноутбук.

4. Зарядка для телефона и ноутбука. Наушники.

5. Книги с верхней полки. Справочники и словари.

6. Зубную щётку, шампунь, гель для умывания, и всё, что нужно для гигиены.

7. Мамин подарок: шкатулка.

8. Кеды, ботинки, босоножки, туфли на невысоком каблучке, балетки и тёплые полусапожки (возьму сразу, чтобы не тревожить папу с отправкой)

9. Плед и таблетки.

Нет, таблетки ещё раз отдельным пунктом.

10. ТАБЛЕТКИ.

Вот и всё. Надеюсь, он поможет мне ничего не забыть. Кладу список на кровать, и достаю из-под кровати чемодан. В мой старый чемодан вся эта груда вещей не поместилась бы. А этот новый, очень компактный и большой. Влезло всё. Облегченно выдыхаю. Слышу звонок в дверь. Папа с кем-то разговаривает. Через минуту раздаётся его голос.

– Месси, спустись, пожалуйста.

Я поспешно спускаюсь по ступенькам. В коридоре стоит папа и какой-то парень. Курьер.

– Тебе нужно расписаться за доставку, – объясняет папа, кивая в сторону курьера.

– Да, конечно. – Я подхожу к парню и забираю у него ручку.

– Вот здесь, пожалуйста. – Он мило улыбается и пальцем указывает на нижнюю строку в документе.

Я расписываюсь, и прощаюсь с курьером, закрывая за ним дверь. Посылка в руках у папы.

– Кажется, это адресовано тебе, – говорит он, протягивая мне бандероль.

– Я это уже поняла, – нервно отвечаю я и беру посылку у него из рук.

Читаю отправителя и замираю. «Кайла Сандерс»

Папа внимательно смотрит то на меня, то на буквы на посылке.

– Я ничего не понимаю. – Мой голос дрожит.

Каким образом такое возможно? Нужно немедленно открыть посылку. Папа будто читает мои мысли.

– Думаю, тебе стоит открыть её одной.

Я киваю и бегом, чуть ли не спотыкаясь, направляюсь в комнату.

Теперь от уверенности не осталось и следа. Я сижу на краю кровати, держа в руках бандероль. Раз это не конверт, значит, там есть что-то помимо письма. Сжимаю пальцы и нервно выдыхаю

– Так, спокойно, Месси. Это просто письмо. Ничего такого.

Я теряюсь в догадках. Почему оно пришло так поздно? И как Кайла назначала дату, если даже и не знала, когда её настигнет участь. Может это написала миссис Джози? Нужно открывать. И почему во мне нет ни капли смелости. Просидев еще несколько минут, я резко разрываю бандероль. Внутри лежит письмо и закрытый медальон. Медленно раскрываю дрожащими пальцами листок бумаги. Читаю.

Привет, Месси! Если тебе пришло это письмо, значит, меня уже нет. И ещё это значит, что завтра ты уезжаешь в Америку. Я безумно за тебя рада. Уверена у тебя куча вопросов. Наверняка на один из них моя мама дала тебе ответ. Да, у меня была лейкемия. Я не сказала тебе, потому что не хотела, чтобы ты чувствовала себя обязанной, и ещё хуже – жалела меня. Ты должна меня понять. Как только я узнала о болезни, то, конечно мы начали обследовать врачей. Как оказалось, болезнь была достаточно на поздней стадии. Шансов почти не было, вот почему я не захотела всех этих бессмысленных процедур. Вместо них, я сделала многое, о чём всегда мечтала и хотела. И ты мне во многом помогла, поверь. Помнишь мой список? Многие из него я проделала с тобой, и это было самое счастливое время. Жалею об одном, что в рождество отвергла Метью. Мы могли бы здорово проводить вместе время, и может я бы в него влюбилась. Да что уже сейчас говорить. Я действительно виновата перед тобой, что умолчала про эту участь. Мне хотелось, чтобы всё оставалось как прежде, как будто и нет никакой болезни, понимаешь? Так мне было легче. Не думать об этом и жить на полную катушку, насколько у меня хватило на это времени. Я рада, что ты была в моей жизни. Ты была для меня не просто подругой, а родной душой. Спасибо тебе за всё! Постарайся меня простить, ладно? Только не грусти и не плачь. Я хочу, чтобы ты радовалась, когда меня вспоминала.

Самым невероятным моим действием была поездка на Ниагарский водопад. Тогда я сказала тебе, что уезжаю к бабушке. Я очень хотела поехать на него с тобой, но у твоего отца работа, а он ни за что не отпустил бы тебя одну. Когда я обмолвилась об этом, то он буквально испепелил меня взглядом. Хотя дело не только в этом. Мне хотелось, чтобы ты наслаждалась этой красотой тогда, когда будешь готова выехать из штата, и к тому же не одна. Ты обязательно найдёшь друга, ещё лучше парня. Пожалуйста, обещай, что поедешь на водопад, но не одна, как я уже сказала. И не с отцом! Ты и так прожила с ним всю жизнь. Сертификат на два билета в Нью-Йорк, и проживание в отеле у водопада, в посылке. Я купила его для тебя, чтобы ты, наконец, вырвалась из своих оков, поверь там, ты сможешь многое понять. Сертификат должен быть обналичен до конца года, ты сможешь встретить рождество с отцом, а затем уехать. Деньги у меня были. Тратить я их уже бы не смогла. Прости меня ещё раз, и прими от меня этот подарок. Обещай мне, что обязательно поедешь туда на рождественские каникулы. Найди себе кого-нибудь, не будь одной. Пожалуйста. Не скучай без меня, Месс! Я люблю тебя! Обещай, что выполнишь мою просьбу.

P.S. Твоя Кайла

– Обещаю, – прошептала я, прижимая листок к груди.

Капли слёз слегка его обмочили. Вытряхиваю бандероль. На кровать падает листок. Это сертификат. Просто невероятно, что она купила его для меня. Я обязательно им воспользуюсь, но не думаю, что до рождества успею обзавестись друзьями или хотя бы одним другом. Не нужно плакать. Кайла этого не хотела. Вытираю слезы рукавом кардигана и невольно улыбаюсь. Беру в руки медальон и открываю её. Внутри наше с ней фото, где мы встречали рассвет на холме. Заспанные, но счастливые. Как же мне её не хватает. Я отмахивалась от грустных мыслей, но у меня не получалось. В голове опять звучит её смех, но на этот раз я не пугаюсь.

Он быстро прекращается. На всякий случай лезу в чемодан за успокоительным, и глотаю одну таблетку.

Весь остальной вечер прокручиваю голове слова Кайлы, представляя её счастливое лицо, когда она своими глазами увидела водопад. Как она смеялась, когда брызги воды щекотали её кожу. Я запретила себе грустить, иначе из этой пучины я уже не выберусь.

Ну вот.

Виски пронзает острая боль. В глазах темнеет. Снова эта мерзкая головная боль. Хватаюсь за голову и утыкаюсь лицом в подушку. Сжимаю покрывало с такой силой, что костяшки на пальцах белеют. Не могу не кричать. Боль невыносима. Плачу и кричу в подушку, чтобы папа не услышал. Опустошаю голову от всех мыслей. Обычно это помогает, и боль постепенно прекращается. Спустя 15 минут мучений боль затихает. Я облегченно вздыхаю и спускаюсь вниз, чтобы заварить себе чай с мятой. Папа сидит в гостиной, и, заметив меня, идёт за мной на кухню.

– Что там было?– беспокойным голосом спрашивает папа, стоял в дверном проёме.

– Письмо от Кайлы и сертификат на поездку в Нью-Йорк. Там ведь рядом водопад, так вот, она хотела, чтобы я туда поехала.

– Это так далеко, Месси, и я ...

– Знаю пап, но я должна буду съездить, она всё-таки хотела этого и купила его, для меня, – дрожащим голосом произношу я и наливаю себе чай.

– Ладно, так ты собираешься ехать одна?

– Нет. Я ещё не решила, – я перевела дыхание и продолжила, – давай закончим этот разговор, я не могу больше говорить об этом. За полчаса на меня столько взвалилось. Это письмо и...

– Я понимаю, – перебивает меня папа, – тебе лучше отдохнуть, завтра тяжёлый и важный день.

– Да, конечно. Спасибо папа. – Я обнимаю его и отправляюсь в свою комнату.

Глава 10

Дейв

Эти два месяца были самыми адскими месяцами в моей жизни. Каждый день я пытался смириться, пытался справиться. Получилось это у меня только тогда, когда я, наконец, смог хоть как-то взять себя в руки. Я переехал из родительской квартиры в общежитие, но прожил там недолго. В итоге я вернулся обратно домой и кардинально переделал кухню и гостиную, чтобы мне ничего не мозолило глаза. Я оставил неизменной только спальню родителей, но это потому, что я долго не решался туда войти. В первый месяц я пил, как самый ярый алкоголик на свете. Алкоголь помогал мне. Он был для меня неким смыслом тогда. Только вот он сделал только хуже.

Я появился на вечеринке Люка пьяный в стельку. Вокруг много машин, на подъездной дорожке. Музыка, доносящаяся из дома, отдаётся неприятным звоном в ушах. Я поднимаюсь на лестницу и облакачиваюсь о бордюр. Вдруг меня начинает мутить. Я слезаю с лестницы и упираюсь о стену руками. Тут-то из меня и выходит всё.

– Когда ты уже прекратишь так пить, Дейв?

Я оборачиваюсь и передо мной с осуждающим видом предстал Люк.

– Отвали, – фыркаю я, отворачиваясь к стене, сплёвывая изо рта, всё, что осталось. Противное ощущение жжения во рту заставляет меня чувствовать себя ещё паршивее.

– Ты не можешь пить всё время. Пора бы уже взять, наконец, себя в руки. Ты не маленький мальчик, – спокойно говорит Люк.

Боже, как же он меня бесит. Именно сейчас, как никогда.

– Ты не пережил того, что пережил я. И ты не имеешь никакого представления о том, каково мне. – Вся моя злоба начинает выплёскиваться наружу.

– Да, но я лишь хочу помочь. Алкоголь тебе не поможет.

Он что специально выводит меня из себя?

– Слушай, просто отвали, – рычу я, сжимая кулаки.

– Нет. Ты посмотри на себя. На кого ты похож? Тебе нужно завязывать с этим. – Он кивает на бутылку текилы у меня в руке.

Он мой друг, но какое право он имеет мне указывать. Я теряю контроль.

– Чувак, не раздражай меня! – рычу я.

– Я пытаюсь помочь. Хватит уже напиваться, как скотина.

Я знаю, знаю, что не должен был делать этого, но это случилось. Моё терпение кончилось. Я взорвался.

Я накинулся на Люка, и повалил его на землю. Он не успел среагировать. Я бью кулаками его по лицу. Он пытается увернуться, но я удерживаю хватку.

– Эй, вы чего творите?! – этот голос приводит меня в сознание.

Передо мной окровавленное лицо Люка. Слава богу, он в сознании. Я встаю с него и отскакиваю назад. Люк смотрит на меня испуганными глазами. Мои костяшки рук в крови.

Что я натворил!

– Люк я... – Я пытаюсь сделать к нему шаг.

– Нет! Не подходи! – он выставляет руку вперёд и отползает от меня. Парни помогают ему встать и уводят в дом.

Я не понимаю, зачем это сделал. Я пьян. Из-за этого я не совладал с собой. По сути, он сказал всё правильно, но меня это жутко взбесило. Что же теперь делать. Люк мой лучший друг с первого класса. Теперь уже нет. Я всё испортил.

На следующий день Родители Люка грозились Эдисону, что напишут на меня заявление, только Люк отговорил их. Те запретили ему со мной общаться.

Эдисон стоял, скрестив руки, и испепелял меня взглядом.

– Ты понимаешь, до чего ты докатился? Ты избил своего друга! Дейв, это уже ни в какие ворота!

– Я знаю, – процедил я сквозь зубы.

– Если бы он не оказался таким умным, не то, что ты, то тебя бы посадили. Ты это понимаешь, чёрт тебя подери! Родители Люка еле согласились. Я не представляю, что бы было. – Он нервно выдыхает и отчаянно качает головой.

– Эдисон, я не возьму в рот и капли. Обещаю, тебе.

После этого случая, я конечно, и думать не смогу об алкоголе. Он разрушил мою дружбу. Да чего это? Это я виноват. Я чёртово ничтожество. У меня был друг, который был рядом, когда не стало родителей, но я его потерял.

– Я очень на это надеюсь, иначе я просто не знаю, что с тобой делать. Сначала ты лежал в больнице, когда допился до чёртиков, а теперь...

– Я обещаю. Ничего такого не будет больше. – Я сжимаю губы и хватаюсь за голову. Я обязан многим Эдисону. Он вытаскивал меня из передрыг, когда я по пьяне с кем-то сцеплялся. Он оплатил моё лечение в больнице, а я веду себя, как последний урод.

– Если ещё раз такое повторится, то я буду вынужден принять меры.

– Какие меры? – не понимаю я.

В комнате появляется Элис, её взгляд недоверчив и перепуган. Она знает, о чём речь.

– Эдисон, он ведь обещал, что исправиться. Не горячись. – Она подходит ближе и касается его плеча.

– Я сказал, что приму меры, если это вновь повторится, – рычит он. – Дейв, езжай домой и подумай, пожалуйста, о своей жизни. Не ломай себе её ещё больше.

Его взгляд поник, и он отводит в глаза в сторону.

Я киваю в ответ и ухожу из их квартиры. Я хотел поехать к Люку и извиниться, но не думаю, что будет рад моему визиту. Набираю смс, с извинениями. Он отвечает, что не будет обращаться в полицию и всё такое, но он не сможет больше со мной общаться. Ему на лицо наложили швы, да и дело не в этом. Ему обидно. Это естественно. Я полный кретин. Теперь уж точно нужно брать себя в руки и начинать плыть по правильному течению. Как минимум, я буду стараться стать лучшей версией себя.

Глава 11

Месси

Почти всю ночь я проворочалась, представляя сегодняшней день по часам, нет, скорее по минутам. Представляла, какой будет моя комната в общежитии, корпус, библиотеку или кафе, улицы города и самое ужасно это здание, где будут проходить встречи группы. Сомневаюсь, что мне стоит туда ходить, но папа меня уверял, что у него есть личный номер преподавателя, или как назвать этого человека, который ведёт эти беседы? Ну да, пусть будет преподаватель. Так вот, папа сказал, что если я пропущу встречу, то преподаватель сразу же позвонит отцу. Забавно, что о походах в эту группу он беспокоится больше, чем за мою учёбу. Хотя чего ему волноваться? Он знает, что я достаточно занималась, и проблем быть не должно.

Тянусь за телефоном, который лежит на прикроватной тумбе. На часах 6:40, будильник ещё через 20 минут, а вылет в 9:00. Встаю с кровати и направляюсь в ванную. Принимаю прохладный душ. Вода расслабляет мои мышцы. Чищу зубы и причёсываюсь. Ночью я приготовила белую футболку и светло-голубой комбинезон. Надеваю и смотрюсь в зеркало. Думаю, что довольно неплохой наряд. Сегодня занятий не будет, так что можно с причёской не заморачиваться. Верхнюю часть волос собираю в пучок, а остальные оставляю распущенными. Косметикой я никогда не пользовалась, не считая одного раза, когда Кайла накрасила меня тушью и тенями. Не то чтобы я как-то плохо относилась к косметике, просто краситься было и некуда. Возможно, в Чикаго я и приобрету что-нибудь, но не буду пока заглядывать вперёд. Смотрю на время. Сейчас 7:02, значит, папа должен был проснуться. Откатываю чемодан и оставляю его у двери в комнату. Он достаточно тяжёлый, поэтому папа сказал, что спустит его сам.

– Мессииии! – протяжно кричит папа с первого этажа.

– Я уже иду! – спускаюсь по лестнице и захожу на кухню.

– Ну что ж, студентка! Ты готова к сегодняшнему дню? – папа полон энтузиазма, но этим он пытается скрыть свою грусть. Он сам отправляет меня в Чикаго, но мы оба знаем, как бы будем друг по другу скучать.

– Да, думаю готова, – вру я.

– Так, сейчас я дожарю омлет, а ты пока приготовь тосты.

Я киваю.

Достаю хлеб для тостов и загружаю его в тостер. Несколько минут и готово! намазываю их арахисовым маслом и джемом, раскладываю на тарелку и кладу на стол. Папа уже закончил с омлетом и сварил кофе. Закончив с завтраком, мы убираем кухню.

– Сейчас я спущу твой чемодан, и мы выезжаем.

– Хорошо, – тихо отвечаю я, опустив голову.

– Эй, не грусти! Всё будет хорошо. – Папа кладёт мне руки на плечи, и, улыбнувшись, поднимается на второй этаж.

Я прохожу по гостиной, коридору, кухне и выхожу на задний двор. Странно, но я давно сюда не заглядывала. После смерти мамы, мы перестали ухаживать за садом. Не сажали цветов и деревьев. Просто без мамы, нам кажется это бессмысленным. Захожу в дом, слышу, как спускается папа.

– Чемодан есть, сумка есть. – Он косится на мой кожаный рюкзак за спиной. – Значит, мы ничего не забыли. Пора в путь!

Папа всё ещё пытается подбодрить меня своим «весёлым» настроением, но у него плохо выходит.

Аэропорт полон людьми. Все бегут, торопятся, звучит сигнал оператора, который озвучивает рейсы. Шум гам и всё вместе. Кто-то встречает, кто-то провожает, как сегодня меня папа. На часах 8:40. До посадки ещё десять минут, а до отправления двадцать. Мы прибыли точно вовремя. Пробираемся через толпу к терминалу. Дойдя, останавливаемся и смотрим друг на друга. Глаза дёргаются, вот-вот и слёзы покатятся по щекам.

– Не плачь, ведь ты летишь в Америку! – восторженно гласит папа.

– Я буду скучать по тебе, – признаюсь я.

– Я тоже, милая. Не грусти, у тебя начинается новая, взрослая жизнь. Я надеюсь, что ты откроешься этому миру и будешь счастлива. Это самое главное для отца – счастливая дочь.

От его слов ком в горле накаляется, и я не выдерживаю и начинаю плакать. Папа прижимает меня к себе и гладит по голове.

– Посадка на Рейс DB-24 Вон – Чикаго, – объявляет оператор, и я вздрагиваю. Сейчас я сяду в самолёт, и моя прежняя жизнь останется здесь, а там, в Чикаго начнётся новая.

Боже, дай мне сил справиться с этим.

Я кладу чемодан на ленту. Девушка за терминалом проверяет билеты и документы.

– Ну всё, пора прощаться, – говорит папа, пытаясь натянуть улыбку.

– Пока, папа. Я люблю тебя, – говорю я и крепко его обнимаю.

Люди толпятся и толкаются. Поэтому я быстро целую папу в щёку и скрываюсь за дверью, наблюдая через плечо, как он стоит и машет мне в след.

Усаживаюсь на своё место у окна. Рядом со мной садится взрослый мужчина, от которого жутко пахнет рыбой. От этого запаха меня всю выворачивает. День обещает быть не из лёгких. Распутываю наушники, надеваю их. Включаю альбом Arianna Grande и наслаждаюсь музыкой. Сама не замечаю, как засыпаю.

Глава 12

Месси

Полёт оказался недолгим. Наверное, это потому, что почти весь путь я проспала. Выходя из самолёта, пишу папе смс, что я хорошо долетела.

Прохожу терминал, и глазами ищу Элис. Проталкиваясь через толпу, замечаю её с табличкой в руках «Мелисса Стэнли». Честно признаться, то я бы могла её и не узнать. Элис так изменилась. Волосы короткие и волнистые, светло-русого цвета, а раньше она была брюнеткой с длинными волосами. И на лицо, она стала очень взрослой. Я не видела её около пяти лет, у них с Эдисоном всё никак не находилось времени к нам приехать, а сами мы с папой не приезжали, так как не любим мотаться. Если я не ошибаюсь, то ей сейчас должно быть двадцать семь лет, она на целых тринадцать лет младше папы. Подхожу ближе.

– Мелисса! Я так рада тебя видеть, как ты выросла, господи! – она складывает ладони у подбородка, показывая удивление, и разглядывает меня с ног до головы.

– Привет, Элис, – робко произношу я и обнимаю её.

Такое странное чувство. За столько лет я отвыкла от неё. Даже как-то странно. Ей всего лишь двадцать семь, я могу считать её даже сестрой, а не взрослой и строгой тётей. В этом городе есть родственная душа, так что, думаю мне нечего бояться, если вдруг я столкнусь с проблемами.

– В общежитие ты поедешь после обеда, а сейчас едем ко мне, я тебя покормлю, ты такая худенькая! – звонко произносит Элис и тащит меня за руку к выходу.

Выйдя из аэропорта, в глаза ударяет яркий, солнечный свет. Небо ясное на нём ни одного облачка. Солнце слепит сильно, и я шурюсь. Лезу в сумку за солнечными очками и надеваю их.

Мы подходим к машине, и Элис открывает багажник. Складываю туда чемодан и усаживаюсь в машину.

Как только мы заехали в город, я не отрывала взгляда от окна. Как удивительно сменяются спокойные спальные районы, бушующими и живыми улицами с невероятной мощи небоскрёбами. Я наблюдаю за городом, раскрыв рот, и Элис это смешит.

– Что? – ровным голосом говорю я, переводя взгляд на Элис.

– Ничего. Ты так забавно наблюдаешь, – весёлым голосом произносит она, не отрывая взгляд от дороги.

– Да. Это совсем на меня не похоже, но здесь действительно интересная архитектура, – отвечаю я и продолжаю смотреть в окно.

– Мы живём в многоэтажном доме, – бодрым голосом начинает рассказ она. – Ещё у нас есть дом у озера. Там даже есть наш собственный пляж!

– Это очень здорово! – восклицаю я.

– На ближайшие выходные и в день благодарения мы поедем туда, и ты едешь с нами, – уверенно говорит Элис и заворачивает за перекрёсток.

– Я не очень-то люблю праздники или когда много людей, – признаюсь я, опустив голову.

– Там будем только мы. Ты я и Эдисон. – Она хмурит брови, пытаясь что-то вспомнить. – Ещё возможно будет его брат, он твой ровесник.

– Спасибо за приглашение, но мне кажется, я буду только мешать.

– О чём ты говоришь? Как ты нам помешаешь? Я так давно не видела свою племянницу. Я хочу проводить с тобой время, я ещё не так стара, так что мы совсем как подружки. – Она расплывается в улыбке.

– Да, я тоже хотела бы проводить с тобой время. Я здесь никого не знаю.

– Ещё познакомись. Впереди столько времени.

Я киваю ей и смущённо улыбаюсь. Сейчас я могу распознать её характер. Она так добра ко мне, и я чувствую, что это искренне. Впервые после смерти Кайлы, я почувствовала дружеское тепло. Элис очень хорошая и интересная и я с удовольствием буду проводить с ней время. Возможно, вскоре мы начнём свободно болтать о чём угодно, когда я к ней привыкну. Всматриваюсь в неё. Ни одной подступающей морщинки. Её кожа идеально чистая. Никаких чёрных точек, веснушек или прыщиков. У меня тоже всего этого нет. Лет в четырнадцать прыщи осыпали моё лицо, но не сильно и быстро прошли. После этого они не появлялись. Чему я очень рада.

Подъезжаем к высотному дому. Этажей тридцать, ни меньше. Мы выходим из машины, и я ахаю от изумления.

– Это ещё не высокий, есть намного выше, – раздаётся голос Элис позади меня.

Я оборачиваюсь и беру чемодан. Заходим внутрь. Холл светлый и просторный. Заходим в лифт и поднимаемся на семнадцатый этаж. Я не представляю, как они живут на такой высоте. Наверно это прекрасно, просыпаться по утрам и наслаждаться видом на город с такой высоты. Хм, и с чего это я начала задумываться о таком? Видимо, в этом городе я стану другой. Новая жизнь. Новая я.

Выходим из лифта. Элис открывает дверь, и мы оказываемся в коридоре квартиры. Ставлю чемодан у гардеробной.

– Проходи в гостиную, вон там ванная. – Она указывает пальцем на дверь в конце коридора. – Я пока пойду, накрою на стол

– Хорошо, спасибо, но не нужно ничего такого, – смущённо выговариваю я. – Ну, я мало ем.

– Поверь, после перелёта, ты за обе щёки уплетешь мою пиццу и чизкейк.

Я киваю и прохожу в гостиную. Светлая с огромными окнами комната, оформлена в стиле модерн. Я однажды читала журнал про архитектуру. Серые стены с узорчатыми пане-

лями, и отделкой из мраморного камня, белая и бежевая мебель, огромный телевизор на пол стены, журнальный столик в виде трапеции, полки в форме капель на стене, и много всяких статуэток и прочих мелких предметов дизайна. Подхожу ближе к окну. Вид прекрасный особенно с такого панорамного окна.

– У вас очень красиво, – кричу я.

– Я сама проектировала её, хоть и ни черта в этом не разбираюсь! – кричит в ответ Элис из кухни.

Иду в ванную и мою руку. Выйдя из ванной, слышу щелчок. Это пришёл Эдисон.

– О, привет, Сайли! – здоровается он, и тут из кухни выглядывает Элис и буквально испепеляет его взглядом. – Ой, Месси, извини. Конечно, привет, Месси! – исправляется он, опустив голову.

Элис вздыхает и закатывает глаза, затем скрывается за дверным проёмом.

– Здравствуй, Эдисон, – робко отвечаю я.

– Извини, я забыл, что ты поменяла имя, точнее я знал, но сейчас забыл, – бормочет он, почёсывая затылок.

– Ничего страшного, правда. – Я смущённо улыбаюсь, пока он покачивается на месте.

– Пойдём на кухню, думаю уже всё готово.

Я киваю, и мы проходим на кухню, где метается Элис от холодильника к микроволновке, от микроволновки к столу.

– Почти всё готово! – восклицает она, разреза ароматную пиццу.

– Пахнет замечательно, – робко проговариваю я и усаживаюсь за стол, напротив Эдисона, который уже жевал хлебные палочки.

– Спасибо. Это, конечно, не самая полезная еда, но думаю, тебе понравится, – отвечает Элис, слегка улыбаясь. – Если хочешь, то есть томатный суп.

– Нет, спасибо. Не волнуйся, я с удовольствием попробую твою пиццу, обычно я ела её только в кафе.

Элис кивает мне, ставит на стол уже разрезанную пиццу и разливает ягодный морс.

Обед проходит хорошо. Мы болтали и смеялись, в общем, царил душевная и тёплая атмосфера, так что я смогла расслабиться.

После обеда я попрощалась с Элис, и Эдисон повёз меня в общежитие.

– Как тебе первое впечатление о Чикаго? – начинает разговор Эдисон, когда мы останавливаемся у светофора.

– Не разочаровал, – честно отвечаю я, отрываясь от окна.

– Когда Элис будет свободна, то она обязательно сводит тебя в самые интересные места. Да и ты можешь гулять по городу с друзьями.

– У меня нет друзей, – резко отвечаю я.

– Так здесь ты их и обретёшь, – спокойно произносит Эдисон, не отрываясь от дороги.

Подъезжаем к общежитию. Эдисон помог донести чемодан до входа. Мы распрощались. Он, конечно, предлагал пойти со мной, но я отказалась. Я должна сама. Теперь это слово «Должна», не кажется мне таким надоедливым.

Глава 13

Дейв

Сегодня первый день учёбы осеннего семестра. Меня радует то, что университет хоть как-то отвлекает меня. Я поклялся себе, что больше и капли в рот не возьму, особенно после случая с Люком. Эдисон до сих пор беспокоится. Теперь моя жизнь сложена по-другому. Я бросил баскетбол, а точнее меня вытурили. Конечно, ведь тогда я пил. Первое время я питался полуфабрикатами или в закусочной, но эта еда уже мне настолько надоела, что при одном её виде меня начинало тошнить. Элис привозила мне домашней еды, но я запретил ей это делать. Мне было приятно, что она заботилась, но ведь у неё работа, да и к тому же она ехала ко мне

через весь город. Я просто не достоин такой заботы и доброты. Эдисону повезло с женой. Она настолько добрая, что всегда, даже когда сильно провинился, она защищала меня и просила Эдисона быть со мной помягче. Элис понимала, что смерть родителей стала для меня сильным ударом. Эдисон тоже это понимал, но просто он устал вытаскивать меня из дерьма.

Первой парой стояла математика. Я ненавижу её со школы. Дёрнул же меня чёрт поступить на экономический. Кай, мой сокурсник, уже сидит на своём месте и машет мне рукой. Он в курсе, что я избил своего лучшего друга, будучи пьяным, но всё же его это не остановило. Он продолжает со мной дружить. Хотя это наверняка потому, что он скромнен и даже зажат, ведь я его единственный друг на этом курсе. Он не крутой, не пьёт, не курит. Примерный мальчик, так таких называют. Мне не важно, какой он. Кай хороший парень, и ко мне относится, как ни странно хорошо. Вот и поэтому с первого дня летнего семестра и по сей день мы с ним вместе сидим на математике. Да, и с тех пор мы, в общем-то, друзья.

– Привет. Удалось вчера помочь брату? – он улыбается и убирает рюкзак на другую сторону, дав мне сесть.

– Да. Дико вчера устал. – Я вздыхаю, и Кай посмеивается.

Вчера я, наконец, отправился с Эдисоном в дом у озера, где мы с ним покрывали лаком деревянные полы и соорудили на пристани беседку. Я приехал домой без задних ног.

– Сейчас, когда нам зануда мистер Баксвелл, начнёт нудить про графики, то тебе, возможно, удастся поспать. – Он усмехается, и по-дружески толкаю его локтем.

Глава 14

Месси

Делаю дыхательное упражнение, чтобы успокоить волнение и вхожу. В холле настоящий хаос. Куча студентов и родителей, которые мельтешат туда-сюда. Теперь я пожалела, что отказалась от помощи Эдисона. Узнаю у консьержа номер комнаты и этаж. Комната С-24 этаж второй. Лифта нет, так что приходится волочить чемодан за собой по ступенькам. В коридоре меня чуть не сносят с ног парень с девушкой, которые мчатся, как сумасшедшие. Нахожу комнату.

– С-24, – шёпотом проговариваю я, вставляю ключ и отпираю дверь.

Комната небольшая, но светлая. Уютом здесь и не веет. Вспоминаю свою комнату дома и вздыхаю. В комнате один шкаф, письменный стол, тумба, небольшая полка на стене и одна кровать.

Стоп. Значит, у меня не будет соседки, и я буду жить одна? Вот почему комната маленькая. Но ведь такая комната дороже. Ничего не понимаю. Ставлю чемодан у стены и сажусь на кровать. Достая телефон и звоню папе.

– Месси! Как дела? Ты ещё у Элис? Я созванивался с ней только утром.

– Нет, я уже в общежитии, и здесь комната на одного человека.

– Знаю, я ещё два месяца назад попросил Элис позаботиться об этом, думал, что ты пока хочешь пожить одна, но если тебе не нравится, то можешь поменять комнату.

– Мне нравится, я и сама хотела пока пожить одной, но ведь это дороже.

– Ну, я ведь достаточно зарабатываю, всё нормально.

– Спасибо, папа.

– Я ведь понимаю, что тебе тяжело даётся общение со сверстниками, но не забывай, что ты обещала ходить в группу поддержки, там ты сможешь обрести друзей.

– Да, я помню, но мне так не хочется туда ходить, так что я это сделаю только ради тебя.

– Я это ценю, милая.

– Я знаю. Мне нужно разобрать вещи, так что я позвоню тебе перед сном.

– Хорошо, осваивайся там, ещё созвонимся.

– Да, конечно.

Я кладу трубку и облакачиваюсь о стену, поднимая ноги на кровать. Первый день в Чикаго оказался не таким уж и ужасным. Пока всё спокойно, да к тому же и нет соседки. Если я

буду отдавать всё время учёбе, то мне будет не до скуки. Может, и вправду в группе поддержки я обрету друзей.

Смотрю в телефон, на часах 15:22. Нужно разобрать вещи. Вибрирует телефон. Элис прислала смс с расписанием на неделю, которое она утром узнала в институте. Отвечаю «Большое спасибо» и нажимаю «Отправить». Она действительно многое сделала для меня, тратя на мои дела своё время. Меня радует, что она у меня есть. Мы редко общались, и виделись на праздниках, когда она сама к нам приезжала. Поэтому мне так непривычно с ней, она моя тётя, и кажется, я и не осознавала это до сегодняшнего дня. И снова в который раз убеждаюсь, что очень хорошо иметь родного человека в чужом городе.

Встаю с кровати и иду к чемодану. Открываю его и переворачиваю на широкую сторону. Блузки, платья и юбки вешаю на вешалки, а всё остальное складываю и расставляю по полкам шкафа, а обувь на нижнюю полку. Учебники (которые тоже забрала Элис) складываю на полку, туда же и книги. Фен, утюжок, плойку и средства гигиены убираю в тумбочку. Сажусь за стол и пишу расписание в ежедневнике на неделю. Прошло полчаса, а я уже разобрала все вещи. Собрание в группе поддержке начинаются завтра. Просто буду ходить туда, чтобы убить время. Никогда ещё не распахивала душу незнакомым людям, ведь это самое сокровенное, так что, думаю, мне предстоит нелёгкие полтора часа по три раза в неделю. В понедельник, среду и пятницу. Ставлю напоминание на телефон и клею заметки на полку, чтобы точно уж не забыть. Достаяю книгу Джоджо Мойес «Ночная музыка», её я купила ещё полгода назад, но никак не начала читать, так что сейчас самое время.

Точно!

Завтра нужно сделать читательский билет и зарегистрироваться. Главное не забыть. Пишу ещё одну заметку и клею на полку. Беру книгу и погружаюсь в чтение. Оторвавшись от чтения, тянусь к тумбочке за телефоном. Сейчас только шесть. Подхожу к окну. На улице прекрасная погода, почему бы и не прогуляться. Последний год я даже не гуляла по парку, так что сейчас было бы неплохо пройтись до какого-нибудь кафе и насладиться вечерним городом. Переодеваюсь в джинсы с завышенной талией и в голубую рубашку-поло. Причёску оставляю такой же, хоть и пучок немного растрепался. Хватаю свой маленький рюкзак, закрываю дверь и выхожу из общежития.

На улице в лицо ударяет прохладный ветер. Улица оживлена. По тротуарам парочками гуляют студенты, а на дороге гудят машины. Думаю пройти мимо корпуса университета, а рядом и должны быть кафе. Иду прогулочным шагом. Спустя десять минут ходьбы дохожу до корпуса факультета математики, прохожу чуть дальше и вот мой корпус. Медицинский факультет. Студенты лежат на лужайке перед корпусом, кто-то устроил пикник, кто-то читает книжку. Здесь действительно красиво. Идеально выстриженный газон с ярко-зелёной травой и наверняка мягкий, отчего приятнее сидеть на нём часами. Завтра и проверю, после первой пары во время перерыва устрою здесь ланч.

Впереди виднеются небольшие здания, надеюсь, среди них есть кафе. Мои ожидания воплотились. Я наткнулась на кафе под названием «Темро», скорее всего это заведение быстрого питания или что-то в этом роде. Подхожу я с другой стороны двери, она стеклянная, но с жалюзи. Интересно к чему они их повесили? Не успеваю я дёрнуть за ручку, как дверь открывается, и ударят меня по лбу, задев нос. У меня закружилась голова, кто-то сильно толкнул дверь, перед глазами плывущий силуэт темноволосого парня.

Глава 15

Дейв

Сегодня мне лень что-либо готовить. После занятий я оставляю машину у корпуса Иллинойского университета. Этот студенческий городок мне всегда нравился. И снова задаюсь вопросом, почему я поступил в Rush? Я иду в кафе «Темро», там самое вкусное фри в штате Иллинойс. Приветливая официантка приносит мой заказ, и я уплетаю картошку разом.

Сколько раз я здесь был и до сих пор не могу понять, зачем они повесили на двери эти жалюзи. Видимо у хозяина этого заведения неординарная фантазия на счёт дизайна. Оплатив заказ, я направляюсь к двери. Как только я её открываю, так слышу чей-то визг. Я с испугом заглядываю за дверь. Чёрт. Я залетел дверью по носу девчонке. Молодец, Дейв! Она лежит на тротуаре, хватаясь за голову. Я всегда всё порчу.

– Чёрт, с тобой всё в порядке? – я наклоняюсь и протягиваю ей руку. Её взгляд испуган. Глаза полны смущения и растерянности. Она мешкается перед тем, когда всё-таки хватается за мою руку и встаёт на ноги.

– Не считая того, что только что я ударилась об эту чёртову дверь, всё прекрасно. – Она старается выглядеть грозной, и может, уверенной, но её милый голос её выдаёт. Я всматриваюсь в очертания её лица. Идеально очерченный подбородок, чистое лицо с едва заметными веснушками, их очень мало, но я заметил. Она стоит, хлопая густыми ресницами, всё также напугана. Невероятно глубокие голубые глаза, в которых отражаются лучи уходящего солнца. В связи с этим оттенок её глаз становится невероятным. О чём я думаю? Я ощущаю её дрожь. Неужто, я её так сильно напугал? Или, видимо сильно ударил дверью. Чёртовы жалюзи!

Глава 16

Месси

– Чёрт, с тобой всё в порядке? – парень наклоняется ко мне и подаёт мне руку, помогая встать. Он явно обеспокоен. Его глаза бегают по мне туда-сюда.

– Не считая того, что только что я ударилась об эту чёртову дверь, всё прекрасно, – парирую я, хватаясь за руку парня.

От этого касания меня передёргивает.

– Извини, я тебя не заметил. – Его голос очень мягкий и мелодичный, а в блестящих зелёных глазах, отражаются лучи уходящего в закате солнца. Густые волосы слегка растрёпаны, а цвета они – тёмный шоколад. Его черты лица мне кажутся очень знакомыми, будто недавно я виделась с человеком, похожего на него. Я бы ответила грубо, но сдержалась, ведь через жалюзи действительно ничего не видно, к тому же я подошла с другой стороны, и любой мы на моём месте получил удар.

– В следующий раз, когда собираешься чуть ли не сбить девушку дверью, будь поаккуратнее, а то мало ли какие травмы в последствии могут быть.

Ну почему я просто не приняла извинения?

– Я, правда, тебя не заметил, точнее, просто вышел, я даже и не видел тебя. – Он переминается с ноги на ногу.

Волнуется? Вряд ли.

– Угу, – мычу я, перед глазами снова мутнеет, и я пошатываюсь.

– Что с тобой? – он перехватывает меня так, что моя голова оказывается на его груди. – Боже, у тебя кровь.

Он приподнимает мой подбородок. Чувствую, как из носа льются капли. Парень берёт меня на руки и сажает на ближайшую скамейку.

– Всё нормально, – выдавливаю я, легким движением рук хватаясь за голову.

– Я так не думаю. – Он достаёт из кармана бумажный платок и прикладывает его к моему носу. Этот жест мне неловок. Я смущаюсь и, кивая, забираю у него из рук платок.

– Точно всё нормально? – спрашивает он, усаживаясь рядом со мной.

– Да, просто удар был, кажется, сильным, и у меня закружилась голова.

– Ещё раз извини.

– Надеюсь, мой нос не сломан. – Я еле дотрагиваюсь до носа и тихо всхлипываю. Дотрагиваться больно. Затем провожу пальцем по лбу. Чувствую небольшой бугорок.

Шишка. Чёрт. Главное, чтобы она была небольшой. Когда приду в общежитие, нужно рассмотреть её в зеркале.

– Думаю, всё с ним хорошо, кровь уже перестала идти. – Он выхватывает из моих рук окровавленный бумажный платок, и бросает в мусорный бак.

Я заливаюсь краской. Он как-то подозрительно ведёт себя слишком мило. Хотя почему подозрительно, человек просто вежлив и добр, а я просто привыкла всех опасаться.

– Спасибо, то есть, не за то, что в меня прилетело дверью, а за то, что помог и извинился. – Я проговариваю это на одном дыхании, после чего глубоко вздыхаю.

– Да, я понял, а ты ещё раз прости.

Я киваю и всё-таки решаю зайти в кафе. Он меня не окликнул, не пытался спросить номера или назначить встречу, даже не спросил моего имени. Так обычно бывает в кино, но это жизнь. Всё же это странно. А почему странно? Скорее всего, я ему не симпатизирую. И вообще, почему меня это волнует? Этот город точно действует на меня паразитически.

Заказываю овощной салат, картофель-фри и пончик. Всё это беру с собой. На улице начинает темнеть, не хочется добираться в полумраке или темноте, а идти обратно ещё пятнадцать минут. По пути забегаю в маркет, покупаю бутылку минеральной воды и сладкую булочку.

Заваливаюсь в комнату и плюхаюсь на кровать, переваривая в голове сегодняшней вечер. Я считаю, что не назвать имени, притом продолжая ещё не короткий диалог, это как минимум не вежливо, хотя вёл он себя по-доброму и воспитанно. Ничего не понимаю. Может он какой-то странный. Не буду на этом заикливаться. Достаяю из бумажного пакета еду и съедаю всё. Видимо я жутко проголодалась. Вроде и не хотелось есть, потом удар и разговор с этим парнем. Боже! Что со мной происходит. Трясу головой, отмахивая все мысли. Включаю ноутбук и ставлю фильм «До костей». Кладу ноутбук на колени и усаживаюсь на кровать. Фильм про людей, страдающих от анорексии, которые при всём этом, отказываются, есть напрочь. Зрелище дикое. Хоть и здесь нет папы, который буквально запихивал в меня еду, нужно не забывать есть нормально. Не хочу быть настолько худой, тем более ни дай боже, привести себя к анорексии. Я и сейчас довольно худая, чем нужно. Мой вес сорок восемь килограмм. Я считаю, что в моём возрасте нужно весить больше. Бёдра широкие, что мне нравится. Не люблю, когда ноги тонкие, как щепки.

Откладываю ноутбук и ставлю его на зарядку. Подхожу к шкафу и выбираю, что надеть на завтра. Останавливаю свой выбор на лёгкой юбке и белой кофточке с короткими рукавами. Сейчас в Чикаго ещё жарко, так что в такой одежде будет комфортнее. Также достаяю босоножки и ставлю возле кровати. Таким количеством обуви я обзавелась только из-за переезда. Обычно у меня были только кеды и полусапожки, а сейчас пар 7 обуви для самых разных случаев. Всё готово. Переодеваюсь в широкие штаны и свободную футболку. Пишу папе смс с пожеланием спокойной ночи. Через минуту приходит ответ. Теперь можно спокойно ложиться спать.

Глава 17

Месси

Будильник звенит так громко, что в голове звук отдаётся треском. Тянусь к телефону и выключаю злосчастный звук. На часах половина восьмого утра. Первая пара начинается в девять. Нужно поторопиться.

Заправляю постель, хватаю сумку с туалетными принадлежностями и иду в ванную. Женская и мужская комнаты находятся рядом, поэтому подходя к женской я натываюсь на нескольких парней в одних полотенцах. Они ловят на себе мой удивлённый взгляд. Я краснею и ускользаю в ванную, чтобы они ничего не успели мне сказать.

Холодный душ придаёт бодрости. Выхожу с душа и обматываю полотенцем тело и голову. Слегка приоткрываю дверь, чтобы посмотреть ушли те парни или нет. В коридоре никого, только в конце слышится женский смех. Выныриваю из ванной комнаты и пулей мчусь в свою. Закрываю дверь ключом и переодеваюсь в те вещи, которые я приготовила вчера. Сушу волосы феном, расчёсываю их и закалываю пряди с двух сторон, чтобы не падали на лицо. Живот

стягивается узлом. Нужно позавтракать или просто выпить кофе. До выхода мне ещё десять минут, так что я вполне могу позволить себе чашку кофе. Беру с собой булочку, которую купила вчера и банку кофе(её я привезла из дома). На поиски кухни ушло минуты четыре. К счастью, там оказалась кофеварка. Кухня светлая и просторная с длинным гарнитуром, холодильником, плитой, микроволновкой и столом со стульями. Варю кое и усаживаюсь за стол. Съев свой завтрак, я иду в комнату, беру сумку с учебниками и направляюсь в университет.

В корпусе полно народу. Нахожу свою аудиторию. Первая пара ознакомительная, мы должны повторять строение человеческого организма. В аудитории оказалось человек семь, которые никак не отреагировали на мой приход и продолжали о чём-то разговаривать и громко смеяться. Сажусь за свободное место и достаю учебники с тетрадь. В дверях появляется светловолосая женщина лет сорока.

– Здравствуйте, ещё не все подошли, как я вижу, так что представлюсь позже, – уверенным и басовым голосом произносит она и усаживается за свой стол у окна.

Через две минуты двери снова распахиваются, и входит толпа студентов. Мысленно молюсь, чтобы никто не подсел ко мне. Все рассаживаются на задние ряды. Я пока одна, только в конце ряда сидят два парня с пирсингом в ушах. Самой последней из вошедших, оказывается девушка с светло-русыми волосами, которые убраны в высокий хвост. Одета в короткий топ и обтягивающую синюю юбку. Она приближается ко мне и улыбается.

Вот же чёрт!

Сейчас она подсядет ко мне. Как себя вести? Может она станет моей подругой? А вдруг я сейчас ляпну что-нибудь глупое? Даже вчера, когда я разговаривала с тем парнем, я так не волновалась. Видимо это всё из-за удара. А сейчас ко мне подсаживается эта русоволосая девушка, и я не знаю как себя вести. Боже, почему я настолько примитивна? Глупая паника!

– Приветик! – звонким голосом говорит она, усаживаясь рядом со мной.

– Ээ...Привет, – выдавливаю я и отодвигаю свою сумку, дав ей поставить свою.

– Меня зовут Кэти, а тебя? – она улыбается и быстро моргает своими карими глазами.

– Я Месси, – твёрдо проговариваю я и натягиваю улыбку.

– Месси – прикольное имя.

Я пожимаю плечами и снова слабо улыбаюсь.

– Да, наверное.

Преподаватель встаёт из-за стола. Слава богу!

– И так. Меня зовут миссис Линдси Кастерс, и занятия по биологии провожу я, пожалуйста, достаньте свои тетради для конспектов. Лекция начинается.

В аудитории поднялся шум рыскания по сумкам и щёлканье молний на замке. Миссис Кастерс начала лекцию, и я уткнулась в тетрадь, начиная записывать. Кэти ещё долго рыскалась в своей сумке, и опоздав на три абзаца, начала записывать слова преподавателя.

Лекция мне показалась не очень интересной, наверное, из-за того, что мы повторяли пройденный материал школы. Всё же освежить память никогда не помешает. Выходя из аудитории, меня кто-то остановил за руку. Это Кэти.

– Постой, – чуть писклявым голосом проговорила она, отпуская мою руку. – У тебя когда следующая пара?

– Через двадцать минут, – отвечаю я, слегка улыбаясь.

– У меня тоже есть время, не против, если мы вместе перекусим на лужайке?

– Нет, конечно.

Волнение исчезло, и я чувствую себя спокойнее. Она сама со мной заговорила и даже предложила перекусить вместе. Значит, я не так безнадежна.

В местном кафе мы покупаем холодной газировки, так как на улице стоит жара и хот-доги. Удивительно, но я сейчас впервые их попробую. Дома обычно я не увлекалась фастфудом. Так что этот момент поедания хот-догов для меня, можно сказать исторический.

Мы выбрали себе место под большим и одиноким деревом и у ourselves прямо на траву.

– Ты откуда? – спрашивает Кэти, откусывая кусок хот-дога

– Я из Канады, город – Вон, – ровным голосом отвечаю я, отпивая газировку.

– Вон? – Кэти озадаченно подняла брови. – Впервые слышу. Наверное, стоит иногда заглядывать в карты, в географии я полный профан. Я даже не знаю, в какой стороне находится Лос-Анджелес.

– На западе отсюда, – уверенно отвечаю я.

– Разбираешься в картах? – нахмутив брови, спрашивает она.

– Да не то чтобы разбираюсь, просто в школе любила географию, – признаюсь я.

– Ага, значит ты ботан? – игривым голосом произносит она, расплываясь в улыбке.

– Нет. Я вообще-то, как и все не в восторге от учёбы. Мне нечем было больше заниматься кроме неё. Вот и всё.

– А как же вечеринки, шопинг или другие тусовки?

Я отрицательно качаю головой.

– Так ты целыми днями сидела дома? – Кэти смотрит на меня удивлёнными глазами.

Я киваю.

– Последний год, да. Ну, раньше я гуляла и проводила свободное время с Кайлой.

– Кайла? – вопросительным тоном повторила она

– Это моя подруга. – Я говорю в настоящем времени, потому что для меня ничего не изменилось, хоть её уже и нет в этом мире, но она навсегда останется моей подругой.

– Так, а почему раньше? – непонятливо искривив лицо, спросила Кэти.

– Она умерла. – Эта фраза легко вырывается из моих уст, но также и сжимает моё сердце. Кэти ахает и закрывает рот.

– Извини, мне очень жаль, – тихо проговаривает Кэти и касается моей руки.

Как же много раз я слышала эту фразу, от которой ни капли, ни легче, но в то же время нужно быть вежливой.

– Спасибо, – натягивая улыбку, я еле выдавливаю это слово.

Закончив с ланчем, мы расходимся по аудиториям на свои пары.

Глава 18

Дейв

Эта девушка не выходит из моей головы. Я не знаю почему. Всю ночь я проворочался без сна. Перед глазами образ этой хрупкой девушки. Её бездонные голубые и блестящие глаза, которые был полны скованности и страха. По одному её взгляду можно понять, насколько в нём много... Боли.

Сегодня не было занятий. Была практика, на которой наша группа пробыла лишь час. Сейчас же у меня появилось время, чтобы заняться сайтом для свадебного агентства. Это не так уж легко. Сайт должен быть с милым дизайном, который бы приманил и завлёл клиента. В общем, и вся эта прочая бурда. Ладно. Главное, что заказчик хорошо платит компании, ну и естественно, мой процент будет больше и прибыль тоже. Заканчиваю с сайтом и слышу, как вибрирует телефон. Эдисон прислал смс:

«Не забудь, что сегодня собрание в группе поддержки. Ты обещал!»

Тихо взвывая, я бросаю телефон на кровать и решаю что-нибудь перекусить. В холодильнике нахожу вчерашнюю пиццу. Неплохой вариант. Вчера я впервые её приготовил. Конечно, можно было и заказать, но я подумал, что пора бы кормить себя самостоятельно. Группа поддержки – это бредовая идея, но идти нужно. Эдисон верит, что это пойдёт мне на пользу. Может и так. Только вот там не самая весёлая атмосфера. В этом я уверен точно.

Бак почти пустой. Молюсь, чтобы хватило бензина, чтобы доехать до заправки. Осталось ещё чуть-чуть.

Успел.

Хоть в чём то повезло. Заливаю полный бак и расплачиваюсь. Выезжаю на дорогу. Ещё тащиться сорок минут на Руш-стрит.

Зайдя в здание, я быстро нахожу нужную мне аудиторию... Или комнату. Не важно. Все сидят по кругу. Руководитель Фред одаривает меня пренебрежительным взглядом, и я извиняюсь за опоздание. Тут меня словно обдало током. Напротив меня сидит она. Та самая девушка, которую я случайно задел дверью. Такого не может быть. Она украдкой посмотрела на меня из-под своих густых ресниц и отвела взгляд в сторону. Теперь я знаю, что приехал не зря, раз она здесь. Мысли о ней не давали мне покоя. Чем же она меня так привлекла? Я и сам не знаю, может вскоре и разберусь. Не думаю, что она станет для меня чем-то большим, чем увлечением. Хотя она не похожа на таких девушек, которые прыгают к парням в постель. Может, всё сложится иначе?

Глава 19

Месси

Первый день в университете тянулся долго. Прибежав в общежитие на полчаса, я переоделась в узкие джинсы и коралловую рубашку без рукавов. Собрание в группе поддержки начинаются через полчаса. Добираться мне туда минут пятнадцать. Так что ни секунды не задерживаясь, я иду на остановку и жду автобус, нехорошо ведь опаздывать в первый день.

Приезжаю на улицу Руш-стрит. Вижу перед собой невысокое старое здание. Должно быть, там и проходят собрания. Я вообще не волновалась на счёт этого ранее, но сейчас, когда мне предстоит рассказывать совершенно незнакомым людям о своих внутренних ранах, я жутко боюсь и волнуюсь. Даже не понимаю, какое из этих чувств сильнее. Шагаю внутрь. Оказавшись в фойе, понимаю, что здесь целый комплекс таких собраний. Передо мной 5 дверей и в каждой из этих комнат проходят собрание на разные виды проблем. Моя дверь с табличкой: «Для тех, кто потерял близкого человека и хочет двигаться дальше» – звучит устрашающе. Делаю глубокий вдох и захожу внутрь.

Стулья расставлены по кругу, на которых сидят три девушки и четыре парня, один из них, как я поняла руководитель собрания. Я села на свободное место. Оставалось ещё одно прямо напротив меня. Видимо кто-то опаздывал.

– А ты, видимо, наша новенькая? – обращается ко мне руководитель. Это мужчина примерно тридцати лет, брюнет с такого же цвета бакенбардами, одетый в клетчатую рубашку, джинсы и лоферы.

Я киваю и не говорю ни слова.

– Твой отец связывался со мной, – спокойным голосом говорит он.

– Он бывает навязчив, – отвечаю я и слегка улыбаюсь.

– Думаю, он просто беспокоится.

– Да, знаю.

Все перешёптываются. Я чувствую, как медленно заливаются краской мои щёки от такого внимания.

– Меня зовут Фред. Эти ребята здесь только второй раз, так что ты ничего не пропустила. Для тебя они представятся ещё раз. Так ведь? – Фред обращается к остальным, и они молча кивают.

– Я Гарольд. Брат погиб, сорвавшись с крыши на стройке, полгода назад. Я здесь для того, чтобы было с кем об этом поговорить. Дома родители не говорят о нём. – Это худой парень с каштановыми волосами, которые доходят почти до плеч, с ярко-синими глазами.

Я слежу за каждым, кто говорит после него.

– Лорен. Парень покончил жизнь самоубийством из-за того, что он не вынес смерти родителей. Чтобы я не пошла тем же путём, мама записала меня сюда. Собственно поэтому я и здесь. – Девушка с кудрявыми волосами, блондинка с огромной грудью.

– Сара. Два года назад умер отец от рака желудка. – Она же наоборот, брюнетка с короткими волосами, постриженными под каре.

– Я Джаред. В кораблекрушении три месяца назад погибла вся моя семья.

У него у единственного дрожал голос, а глаза на мокром месте. Не могу и представить каково это остаться совсем одним. Я понимающе ему киваю, и он кивает мне в ответ, улыбаясь грустной улыбкой. Джаред рослый и довольно крупный парень, со светлыми волосами.

– Саманта. Моя сестра-близнец погибла при пожаре семь месяцев назад. – Стройная девушка со светлыми волосами, покрашенными в милирование в фиолетовый цвет. Плотного телосложения, скорее всего, занимается спортом.

Дошла очередь и до меня. Все пристально смотрят. Я собираюсь с мыслями.

– Я... – не успеваю я и начать, как распахивается дверь и в комнату входит...

Этого не может быть! Это тот парень, который ударил меня дверью вчера.

– Извините, я немного опоздал. – Всё таким же мелодичным голосом произносит он и садится на то самое место, прямо напротив тебя.

Я мимолётно смотрю прямо на него, но заметив его взгляд на мне, сразу же отвожу глаза.

– Ничего страшного. Мы ещё не начинал обсуждение. Все познакомились с новенькой, сейчас она собирается представиться. – Фред кивает в мою сторону.

– Да? – озадаченно спрашивает, растягиваясь в улыбке.

Поднимает на меня взгляд и его улыбка сменяется смутением и удивлением. Он откашливается, и я приподнимаю бровь, не понимая его жеста.

– Всё хорошо? – спрашивает у него Фред.

– Да, хорошо, – бурчит он и не спускает с меня взгляда.

– Начинай, – обращается ко мне Фред.

– Я Мелисса. – Мне захотелось назвать полное имя, потому что так я чувствовала себя под защитой. Знаю, знаю – это глупо. – Моя мама умерла, когда мне было шесть, то есть двенадцать лет назад, а полтора года назад умерла моя единственная подруга – Кайла. У неё была лейкемия.

– И мама, и подруга, – Сара сочувственно вздыхает, и кладёт свою руку на мою (она сидела рядом, слева). – Когда умер папа, мой мир рухнул, но у меня был парень – Марк, он поддерживал меня. А сейчас тебя поддержим мы.

Я киваю и сжимаю её руку. Не знаю почему, но мне показалось, будто я давно знала этих людей, и как ни странно чувствовала себя комфортнее.

– А кто у тебя есть сейчас? – спрашивает меня Фред.

– Папа и тётя. Больше никого.

– А как же друзья? – обращается ко мне Джаред.

Я отрицательно качаю головой.

– Здесь, с нами, в кругу таких же людей, с такими же проблемами как у тебя, становится легче, – успокаивающим голосом проговаривает Фред.

Замечаю на себе странный взгляд того самого темноволосого парня. Да как же его зовут, наконец? Осмеливаюсь и опережаю Фреда, который собирался обратиться к этому парню.

– Теперь твой черёд, – уверенно говорю я, смотря на него в упор. Он удивлён моему обращению и слегка хмурится.

– Ладно. Меня зовут Дейв. Мои родители погибли в авиакатастрофе три месяца назад. У меня остался брат. – Его голос меняется, и улыбка тоже сходит с лица.

Родители. И мама и папа. Ему сейчас очень тяжело, ведь это случилось так недавно. Я смотрю ему в глаза, и вижу, что они полны болью, которую он яро скрывает под улыбкой.

Фред хлопает его по плечу и начинает разговор.

– Сегодня мы с вами придадимся воспоминаниям. Это тяжело, понимаю, но вы должны рассказать о каком-нибудь счастливом дне, проведённым с теми, кого сейчас нет рядом с нами. Вспомнив это, вы улыбнётесь, и ваша грусть будет уже светлой.

Каждый рассказал о счастливом и весёлом дне с тем, кого уже нет с нами. Я слушала каждого, не отрывая взгляда. Истории были действительно интересными, и, вспоминая их, каждый улыбался. Когда дошла очередь до меня, я рассказала про свой последний день с Кайлой, когда мы были на озере. Конечно, были случаи намного интереснее, чем этот день, Кайла всё время норовила втянуть меня в какие-нибудь взбалмошные истории. Но у озера в тот день, она была другой. Вот поэтому я и рассказала об этом дне, он каждый день прокручивается в моей голове снова и снова.

Дошла очередь и до Дейва. Только он начал рассказ, как я замерла, слушая его, буквально на одном дыхании. Сама не понимаю, почему так акцентировала на нём своё внимание.

– Год назад мы всей семьёй ездили в Гренландию – город Нуук. Родители всю жизнь мечтали там побывать, чтобы насладиться снежной сказкой тех краёв. Мы с братом копили и добавили им денег, чтобы они исполнили свою мечту. Но одни они езжать не захотели, поэтому мы с братом поехали вместе с ними. Этот остров просто невероятной красоты. Мы побывали в диких местах природы, увидели снежные пещеры невероятных масштабов и северное сияние. Наши родители восторгались всему, как дети. Их радовала каждая мелочь. В этой поездке они много улыбались и смеялись. Для нас с братом эти дни были счастливыми, потому что наши родители были безумно счастливы. – В глазах Дейва промелькнула искра, но быстро погасла, а его голос был мрачным. В его истории про родителей, я узнала Кайлу, которая находила во всём лишь положительную сторону и радовалась всему, что её окружало.

– Всем спасибо за ваши удивительные истории, – почёсывая вои бакенбарды, произнёс Фред. – Вы большие молодцы! Ну, а теперь мы с вами прощаемся. Увидимся в понедельник.

Все по очереди вставали со стульев и прощались с Фредом. Я лишь помахала ему в след, и он кивнул мне. Выйдя на улицу, я вздохнула побольше воздуха и медленно выдыхала. Это упражнение, похоже, вошло в привычку. Это собрание оказалось не таким уж и плохим для времяпровождения. Только мне не нравилось, что постоянно нужно что-то рассказывать, а это дело мне жутко не нравилось. Не люблю я раскрывать душу нараспашку, что тут уж поделаться. Хотя, с одной стороны, может я смогу стать более открытой. Пока ещё сама не знаю, хочу ли я этого на самом деле? Но точно решила, что запираюсь в башне, тоже не выход. Нужно и в правду хоть как-то двигаться дальше, иначе я не почувствую жизни. А надо ли мне оно вообще? Я привыкла жить тихо, может так всё и оставить? И не нужны мне ни какие знакомства?

– Значит, Мелисса. – Раздался мягкий голос позади меня.

Я вздрогнула от неожиданности. Это Дейв. Он подошёл ко мне и встал слева.

– Месси, – поправила его я, хотя прекрасно помню, что полчаса назад назвала своё полное имя. Представилась возможность увидеть упругие мышцы на его руках, которые подчёркивала обтягивающая футболка.

– Месси – повторил он, слегка нахмурившись, и я не поняла, по его интонации, был ли это вопрос – То есть сокращённо от «Мелисса»? Я думал в сокращении это Мели.

– Именно Месси, никак иначе, – уверенным голосом произнесла я. Странно и никакого волнения. Может быть, я научилась нормально общаться с людьми? Я на это надеюсь.

– В прошлый раз я не представился. При таких обстоятельствах, знакомиться была как-то неловко.

Не знаю, как это бывает, но он улыбался глазами. Они светились и блестели. Уголки губ приподняты так, как будто он собирался улыбнуться, но его что-то останавливало.

– Это уж точно, – звонким голосом отвечаю я и не удерживаюсь от смешка.

Дейв тоже смеётся. Его смех не похож на других, такой забавный и заразительный.

Стоп. Месси, чего это ты заглядываешься на него? Этот город точно меняет меня.

– Интересное совпадение, – хмыкнул он, устремляя взгляд на кафе-паб, который находится по ту сторону улицы.

– Возможно. – Это всё, что я могу ответить.

– Не хочешь поужинать? – всё тем же мягким голосом предлагает он.

– Ещё даже нет пяти вечера, – робко отвечаю я.

– А во сколько ты обычно ужинаешь? – спрашивает он, не отводя от меня озадаченного взгляда.

– Ну, обычно я либо только обедаю, либо только ужинаю, – признаюсь я.

– С чем это связано? – всё также лицезрев меня взглядом, произносит он.

– В общем, я ем мало, по крайней мере, раньше ела, а сейчас я стараюсь исправиться и есть больше, иначе меня сдует ветром, – хмыкаю я.

– Ты, похоже, единственная девушка, которая свободно говорит о весе, к тому же пытается его набрать, а не сбросить.

– Считаешь, мне нужно его сбрасывать? – я задумчиво вскинула брови.

– Нет, конечно. Наоборот, тебя нужно хорошенько покормить.

– Значит, считаешь меня худощавой?

– О господи, нет. У тебя идеальная фигура. Я бы сказал среднее звено между худобой и полнотой. – Дейв разводит руками, будто показывая на каждой из них «худоба» и «полнота». – И хватит морочить мне голову, идём ужинать, – пытается строгим голосом произнести он, но расплывается в улыбке и хватает меня за руку.

Я машинально отдёргиваю руку. Это прикосновение для меня ново и мне не комфортно идти за ручку. Да я вообще впервые держала парня за руку.

– Ты чего? – недоумевает он.

– Просто... Я не знаю. Извини, – мямлю я.

Мы с ним знакомы меньше часа, и я не могу так сразу разгуливать с ним под руку.

– Слушай, в этом нет ничего такого. Не волнуйся, дай мне руку. – он протягивает свою большую ладонь.

Нельзя чтобы мои страхи смогли меня победить. Нужно бороться, хотя бы сейчас начать их игнорировать. Я решаюсь согласиться. А что в этом плохого? Верно – ничего.

– Ладно... Хорошо, – выдавливаю я и кладу свою ладонь в его руку.

Он переплетает наши пальцы, и по мне проходит волна жара. Почему у меня такая реакция? Ведь мы просто держимся за руки. Так делают все. Ох, как жаль, что я не такая как все, и от одного прикосновения меня бросает в дрожь.

Я не успеваю, и понять происходящее, как мы оказываемся на другой стороне улицы и входим в какой-то паб-кафе. Меня поражает тот факт, насколько быстро наше общение перешло в более свободную и даже дружескую манеру. Я даже немного горда за себя, что решила подпустить человека к себе близко.

Мы усаживаемся за столик у окна посередине зала. Официантка приносит нам меню, но Дейв качает головой, и не отдаёт мне.

– Ты не дашь мне сделать заказ? – возмущённо проговариваю я, скрестив руки на груди.

– Нет. Ты сейчас закажешь чего-нибудь совершенно не сытного, или того хуже вегетарианского. – Он морщится, но потом подмигивает мне.

Я закатываю глаза.

– Я не вегетарианка, – убежденным голосом говорю я, и замечаю, что официантка всё ещё стоит рядом, ожидая заказа, наблюдая за нашей дискуссией.

– Я понял. Всё же, заказ я сделаю сам, доверься мне. – Он одаривает меня хитрой улыбкой.

– Мы знакомы с тобой меньше часа, – припоминаю ему я, тыкая пальцем на запястье, показывая этим жестом время.

– Здесь не подают отраву, будь в этом уверена, – ровным голосом говорит он, созывая к себе официантку.

Она наклоняется к нему, и он на ухо шепчет ей заказ.

– Что за игры?– игривым голосом говорю я, приподнимая одну бровь.

– Никаких игр, – твёрдо отвечает он. – Просто не хотел, чтобы ты заранее знала заказ.

– А ты самоуверен, – сощутив глаза, говорю я и откидываюсь на спинку диванчика.

– Да, я такой, – парирует он, широко улыбаясь.

Я качаю головой и тоже улыбаюсь.

– Так, где ты учишься?– спрашивает он, проводя рукой по волосам.

– В UIC, – уверенным голосом отвечаю я.

– Ого, это достойный выбор, – потирая подбородок, говорит он.

– Наверно. А ты?

– Университет Rush.

– Я слышана о нём, там большие перспективы. А на каком факультете? – продолжаю я опрос, подпирая подбородок руками и опираясь локтями о стол.

– Экономический, на финансировании, – ровным голосом отвечает он.

– То есть, нравится работа в офисе и галстуки с деловыми костюмами и всё такое?

– Не очень, но эта сфера мне симпатична. Люблю математику все эти графики и расчёты.

– Терпеть это не могу, – говорю я, искривляя лицо, отчего Дейв смеётся.

– Противоположности притягиваются, – игриво отвечает он.

Я лишь усмехаюсь и еле удерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Эта обстановка мне нравится. Впервые я так спокойно ощущаю себя рядом с малознакомым человеком. От него исходит такая тёплая и приветливая энергия, что мы вполне могли стать с ним друзьями. Или он ждёт от меня чего то большего? Кого я обманываю? Конечно же, нет, я ведь видела себя в зеркале. Не то чтобы мне не нравится моя внешность, просто такие, как я, обычно не нравятся парням.

– Вот ваш заказ. – Официантка приносит поднос с горой еды: две порции стейков с овощами, картофель фри и тирамису. Дейв самодовольно улыбается.

– Неужели ты не заказал себе бутылочки пива?

– Во-первых, мне ещё нет двадцати одного, а во вторых я не пью.

– Это я и хотела узнать. – Я победно улыбаюсь.

Он закатывает глаза и цокает.

– Теперь, приступим к еде. Как тебе мой заказ?

– Я и половины всего этого не съем, – качая головой, произношу я. – Это просто невозможно физически.

– Ещё как возможно, – кивая, говорит Дейв и разрезает ножом стейк.

– Я ведь не обязана, есть всё, я могу выбрать из этого что-то одно.

– Ты съешь всё, – уверенным голосом говорит он.

– Нет, – твёрдо отвечаю я и скрещиваю руки на груди.

– Хорошо. Попробуй из этого всё, но можешь до конца не доедать, – спокойным голосом говорит он, слегка улыбаясь.

– Почему я должна тебя слушать?– возмущаюсь я.

– Потому что это желание, – хитро улыбаясь, говорит он.

– Что ещё за желание?– не понимаю я.

– А я не сказал, что мы играем?

Я вопросительно вскидываю брови.

– Нет, не сказал.

– Так вот, это моё желание, чтобы ты съела это всё, если выполнишь, то ты загадываешь желание мне. Всё просто.

– Ладно.

Не знаю, почему я так легко согласилась. Наверное, меня позабавила эта затея. Раз я хочу двигаться дальше, почему бы не начать с такой мелочи, как начать доверять хоть кому-то.

Я съела почти всё. Ощущаю неприятную тяжесть в животе. Когда официантка принесла нам счёт, Дейв покачал головой.

– Ты не должен платить.

– Это ведь я тебя пригласил, верно? Так что я плачу.

– Я так не могу. Давай пополам, – сдержав паузу, я добавляю: – пожалуйста.

Я не привыкла, чтобы за меня платили или что-то в этом роде. Мы с ним не пара и даже ещё не друзья.

Он сдаётся и кивает. Мы расплачиваемся и выходим из кафе.

– Получается, ты должен мне желание, – веселым голосом проговариваю я.

– Да, ты ведь своё выполнила.

– Хорошо. Моё желание. Проводи меня до общежития. Автобусы уже не ходят, а такси я не очень люблю.

– А ты не сильна в фантазии, – мягким голосом говорит он, слегка улыбаясь

– Видимо, нет, – смотря на него в упор, отвечаю я.

– А я так не думаю, просто тебе хочется ещё провести время с таким интересным и весьма привлекательным молодым человеком.

– Боже, ты себе льстишь. – Я не удерживаюсь и прыскаю, после чего нас обоих распирает смех.

Мы переходим улицу и не спеша идём в сторону общежития. На улице холодает. Дейв снимает свою чёрную рубашку, протягивает её мне и сам остаётся в одной футболке.

– Это слишком мило, что мне неловко, – признаюсь я, заправляя прядь волос за ухо. Видимо заколка выпала, а я не заметила.

– Ничего такого, не смущайся, – мягким голосом проговаривает он и расплывается в улыбке.

– Хорошо, – робко отвечаю я.

– Как ты переживала смерть подруги? – неожиданно спрашивает он.

Я не ожидала такого вопроса и немного растерялась.

– Ну, это долго рассказывать.

– Нам идти ещё три квартала, а это ни меньше получаса, так что, давай.

– В общем, у меня началась глубокая депрессия на фоне нервного срыва, я ходила к психологу. – И тут мне впервые захотелось с кем-то поделиться этими ужасными моментами своей жизни. – Я слышала её голос и смех, видела её лицо, очень часто. Однажды, из окна я увидела на улице девушку с такими же волосами, как у Кайлы, и вот когда она обернулась, я увидела лицо Кайлы. Я кричала ей, но она не отвечала, тогда я хотела слезть прямо с крыши, но поскользнулась и упала. Это была галлюцинация, и я во второй раз за два дня попала в больницу. Знаю, знаю, теперь ты считаешь меня сумасшедшей шизофреничкой.

– Нет, – отрезает он. – Я понимаю тебя.

– Правда? – удивляюсь я.

– Со мной было нечто подобное. Я слышал их голоса у себя в голове лишь раз, но мне часто снилась авария и окровавленные тела родителей. – Его голос дрогнул.

– Это ужасно. – Я слегка дотронулась до его плеча.

Он взял мою руку и сжал её, посмотрев мне прямо в глаза, затем отпустил. Я смутилась этим жестом, но не подала виду.

– Ты сказала, что два раза попала в больницу. Как ты оказалась там впервые за эти дни?

– Я упала в обморок прямо в гостиной доме Кайлы, прямо около её гроба. В больнице я пролежала под капельницей. Во второй раз со мной разговаривал уже психиатр, а не терапевт. Она назначила мне успокоительные препараты и курс прохождения у психолога.

– Несладко тебе пришлось, – говорит он, сочувственно нахмурившись.

– Да. Это время было для меня, как в аду. Мне было страшно, что я потеряю себя.

– Но этого не случилось. Всё ведь хорошо, – успокаивающим голосом произносит он.

– Знаю, но не могу не перестать думать об этом.

– Ты пессимистка. – Он щёлкает пальцами, слегка улыбаясь.

– Не могу этого отрицать, – с умным видом отвечаю я, после, расплываясь в улыбке.

Время пролетело, что мы и не заметили, как оказались у входа в общежитие.

– Спасибо, что проводил, – робко говорю я, снимая его рубашку, и протягиваю ему.

– Не за что, ведь это было твоим желанием. – Он подмигивает мне и тянет руку, чтобы пожать мою. Мы обмениваемся рукопожатием.

Дейв ловит такси, и, садясь в него, кричит мне вслед.

– Что же плохого в такси, Месси?

Я пожимаю плечами, а он машет и улыбается мне в ответ. Машина скрывается из виду. Провожая его взглядом и захожу в общежитие.

Глава 20

Месси

Проснулась я с головной болью, но не такой острой, а лёгкой, но неприятной. Скорее это из-за того, что я спала слишком долго. Сначала я ворочалась и могла уснуть. Из головы не выходил этот безумно наглый парнишка, но весьма интересный и симпатичный. Как такие мысли вообще начали заполнять мой разум. Со мной, несомненно, происходят изменения. Только вот это к лучшему для меня или к худшему? Стоит и дальше закрываться от всех в своём маленьком мире, или открыться полностью и без остатка, но это может быть опасно. Доверять в принципе опасно. Ты никогда не можешь быть уверен на 100 процентов, как этим доверием могут воспользоваться. Почему я и вправду не могу, ко всему относится проще. Я не хочу менять свой характер. Я хочу изменить свои представления о жизни, людях и обо всём происходящем вокруг меня. Но для меня это сложно. Я столько лет пряталась за стенами, что сейчас так тяжело разрушить их и выйти в свет.

Телефон на тумбочке начинает вибрировать. Тянусь к нему и снимаю трубку. Звонит Элис.

– Привет, Месси! – её голос звучит слишком бодро, что у меня немного звенит в ушах.

– Привет, Элис, – зевая, отвечаю я.

– Я тебя разбудила? – тревожным голосом проговаривает она.

– Нет. Я проснулась минут десять назад.

– Хорошо. Что же я хотела сказать... – повисла пауза, и я уж было подумала, что она сбросила трубку.

– Элис? – спрашиваю я.

– Да? Ах, точно! Сегодня суббота, и как я тебе говорила, что в эти выходные мы собирались на наш дом у озера. Ты едешь с нами! Будет весело!

– Да, я помню, – вру я, потому что совершенно об этом забыла. – Спасибо огромное, за приглашение. Я поеду.

А чего мне сидеть в четырёх стенах? Думаю, там красиво, да и компания Элис и Эдисона меня радует.

– Это так здорово! Эдисон поедет раньше со своим братом, чтобы разжечь мангал и начать готовку барбекю. Мы с тобой поедим позже.

– Хорошо.

– Я заеду за тобой в два часа. Будь готова.

- Конечно. Ровно в два я буду ждать на парковке общежития.
- Договорились!

Я кладу трубку и в ушах отдаётся звонкий голос Элис. На часах половина двенадцатого. Лучше сразу позвонить отцу, чтобы затем спокойно заняться уборкой и собраться на озеро. Я переживала, чем же займусь в выходные. Помимо книг я ничего и не планировала. Я совершенно забыла, о том, что Элис упоминала о выходных на озере.

Набираю номер папы, он отвечает почти сразу же.

- Привет, детка! Почему ты вчера не позвонила? – встревоженным голосом говорит папа.
- Извини, я замоталась и совсем забыла.
- Чем ты занималась? – спрашивает он.
- После занятий я посетила собрание группы поддержки, – ровным голосом отвечаю я.
- И как тебе?

– Как ни странно, это довольно таки заманчивое времяпровождение, к тому же эти люди рассказывали интересные истории.

– Я рад, что тебе понравилось. Ты посмотрела фильм, который я скинул тебе вчера на E-Mail?

– Ты скинул? Я ещё не включала ноутбук, прости.

– Не извиняйся. Просто решил отправить тебе фильм, который посмотрел накануне «1+1». Скажу тебе, он очень даже неплох.

– Да, я верю. Обязательно посмотрю.

– Так чем ты тогда занималась вечером?

– Я была в кафе с Дейвом, потом мы...

ЧТО Я СКАЗАЛА? СЕЙЧАС БУДЕТ ДОПРОС КУДА ХУЖЕ.

– Дейв? – если бы сейчас проходил конкурс на самый удивлённый голос, папа точно бы в тройке лидеров, хотя нет, он бы стал победителем.

– Он просто знакомый. Мы познакомились на собрании. – Я не стала упоминать о случае с дверью в кафе, ведь фактически тогда мы ещё не были знакомы.

– Просто знакомый. Хм. – Папа явно сейчас хитро улыбался, и меня это раздражало сильнее. Уверена, он сейчас думает о том, какие у нас с Дейвом будут дети.

– Да. Знакомый и всё.

– Уверен, это ненадолго.

– Папа! – пишу я.

– Ладно, я молчу.

– И давай не будем об этом.

– Хорошо. А он симпатичный? – усмехается папа, и я представляю, как растягиваются морщины на его висках от его широкой улыбки. Хоть он и жутко любопытен, я никогда не перестану его любить, и уже жутко скучаю.

– Боже! – я закатываю глаза, хорошо, что папа этого не видит. Его всегда злил этот жест.

– Всё, всё, детка. Рот на замок. – Сейчас, он наверняка провёл пальцем по губам и выбросил в сторону воображаемый замок. Я слишком хорошо его знаю, он в душе всё ещё ребёнок.

– Расскажи, как твои дела? – решаю я отойти от темы.

– Всё отлично. Правда мне тебя так не хватает. В доме совсем пусто.

– Я тоже по тебе скучаю, папа.

– Ну, всё, только не сопливь. Будь молодцом! Кстати мы вчера с Джонатаном ездили на рыбалку!

– Правда? Ты так редко на неё выбирался. Не растерял навык?

– Конечно, нет! Как ты можешь во мне сомневаться!?

– Я и не сомневаюсь. Как улов?

– Ты не поверишь! Мы поймали два фунта анчоусов и 3 фунта карпов. В общем, у нас был рыбный день, ну и пиво.

– Улов добротный. Я рада, что ты хорошо проводишь время. Кстати, сегодня я еду в загородный дом Элис, она меня пригласила.

– Это очень здорово! Элис просто без ума от тебя. Видимо, в ней проснулись сильные тётушкины чувства.

– Мы так давно не виделись, я уже и забыла какая она. Увидела её и поняла, что она безумно добрая, так же, как и ты.

– Да, мы с ней в детстве были очень дружны. Родители были бы счастливы, увидеть её за мужем, и тебя, свою единственную внучку.

Родители папы. Мои бабушка и дедушка умерли, когда я была ещё у мамы в животе. Папе до сих пор больно от той мысли, что они не успели меня увидеть. Бабушка умерла от астмы, а дедушка умер через неделю после неё. Мамины родители жили в Англии. Я считала, что их нет. Мама была их единственной дочерью. После её смерти они долго и сильно переживали, постоянно ругались, в общем, им было не до меня. Они сначала звонили папе, чтобы узнать обо мне, но вскоре перестали. Я их не виню. Для них потеря дочери было сильным ударом. Но понять того, что они даже не пытаются узнать о том, как живёт их единственная внучка, я не могу. Может, они и связываются с папой, но он мне уже об этом говорит, потому что знает, что мне это не интересно. Для меня есть только папа и ещё Элис. Единственные родные люди, которые действительно меня любят.

– Жаль, что нам не суждено было увидеться, – мрачным голосом отвечаю я, и устремляю взгляд в окно, где пролетал на небе самолёт.

– Ладно, не будем о грустном. Повеселись сегодня, хорошо?

– Хорошо.

– Напиши мне вечером, обязательно, я люблю тебя, дочка!

Последнее слово меня удивило, он назвал меня «дочка», обычно он говорил «милая» или «детка». Но «дочка» из его уст я слышала редко.

– И я тебя люблю, папа.

Мы разговаривали около десяти минут, и от этого разговора мне так тепло на душе. Осматриваю комнату. Нужно прибраться. Иду к консьержу и спрашиваю у него ведро со шваброй. Он улыбается мне и провожает в каморку с принадлежностями для уборки. Благодарю его и беру всё необходимое.

Мою полы, вытираю полки, шкаф и тумбочку от пыли. Складываю вещи, которые нужно постирать.

Готово. Думаю, успею ещё, и написать расписание на следующую неделю.

Открываю шкаф и выбираю, что надеть. Останавливаю свой выбор на обтягивающих, бежевых брюках и светло-розовой кофточке с короткими рукавами. Складываю с собой в рюкзак пижаму, туалетные принадлежности и несколько вещей, для того, чтобы надеть их на следующий день. Расчёсываю волосы и собираю волосы в хвост, выпуская несколько прядей у лица. До выхода есть ещё полчаса. Беру с полки книгу «Ночная музыка» и продолжаю читать. Время пролетает. На телефон приходит смс.

Элис ждёт меня на парковке.

Хватаю сумку и пулей мчусь вниз. Консьерж машет мне и улыбается. Этот милый и седой старичок очень дружелюбен, хоть и мало разговаривает. Я тоже улыбаюсь и машу ему в ответ. Нужно ведь быть вежливой.

Глава 21

Дейв

– Почему мы едем без Элис? – Эдисон не отрывается от дороги, лишь тихо подпевая радио, что меня забавляет. У него отвратительный слух. Я упираюсь лбом о стекло, наблюдая, как деревья мелькают за окном.

– Нам нужно начать жарить мясо, – подаёт голос Эдисон. – А, ещё она везёт свою племянницу.

А это уже интересно. Хотя бы не умру от скуки.

– Впервые слышу, что у Элис есть племянница, – отзываюсь я.

– Буд осторожнее, ладно. – Его голос взволнован.

Почему я должен пугаться девушки? Или что он имеет в виду?

– Осторожнее? – я вскидываю брови.

– Ну, она... Хм, немного не общительна. Конечно, постарайся с ней подружиться, но не дави.

– Как не давить? – издеваюсь я, слегка улыбаясь.

– Я имею в виду, когда разговариваешь, следи за языком, иначе ты сможешь её обидеть. Просто будь хорошим Дейвом, ладно? Не тем, которого я забирал с участка пьяного в дрова.

Меня раздражает, что он вечно мне об этом напоминает. Я бросил пить. Я исправился, чёрт возьми, а он до сих пор меня этим потакает. Где поддержка с его стороны?

– Я и так уже давно не тот Дейв, – бурчу я, закатывая глаза.

Эдисон делает вид, что не замечает этого.

Мы заезжаем на подъездную дорожку дома. Погода отличная. Эдисон вытаскивает мангал, и я начинаю его устанавливать.

– Я в дом, занесу вещи, – отзывается Эдисон, и я киваю.

В багажнике достаю уголь, рассыпаю на мангале и поджигаю. Где же мясо? Ладно, Эдисон разберётся. Беседка смотрится отлично. Славно мы с Эдисоном поработали.

– Я несу мясо, – кричит с крыльца Эдисон.

– Давай поставим его на угли, – говорю я, помешивая угольки в мангале.

Эдисон ставит мясо на угли, и пока они жарятся, мы решаем пока зайти в дом.

– Они приедут через пятнадцать минут.

Зачем он мне это говорит? Я лишь киваю в ответ и иду за ним в дом.

Распаковав вещи в своей комнате, я отправился на задний двор, проверить мясо. Эдисон сказал, что скоро будет готово. Мы услышали звук машины, и пошли в дом. Зайдя в гостиную, я плюхаюсь на диван. С кухни кричит Элис, и я слышу шаги в нашу сторону. В дверях появляется Элис, а за ней скромно плетётся... Месси?!

Как такое возможно? Неужели, это она племянница Элис? Не может же быть такого совпадения снова! Это будто розыгрыш какой-то.

Месси смотрит на меня широко раскрытыми глазами, а я открываю рот от удивления. Нет, это просто нечто невероятное!

Глава 22

Месси

– Там очень красиво! – Элис весь проезженный путь не переставала, не говорить об этом доме у озера. Я всё время кивала и делала вид, что внимательно её слушала. На самом деле я слушала... Ну почти. Я вновь не отрывала взгляд от дороги. Вокруг леса. Всё зеленое. Иногда деревья сменялись жёлтыми полями. На них росли подсолнухи. Меня так завораживает обычная дорога, потому что раньше, я совершенно никуда не выбиралась.

– Да? Мы уже едем! Будем через пятнадцать минут.

Элис позвонил Эдисон, похоже, что он с братом нас уже заждался. Даже не представляю, какой он, брат Эдисона.

– Волнуешься? – спрашивает Элис, хитрым голосом.

– Нет, – вру я.

– Он отличный парень, поверь мне.

– Наверное, так и есть, но я ведь говорила, что новые знакомства – это для меня нелегко. – Хотя вчера я весь вечер проводила время с малознакомым мне парнем и чувствовала себя вполне комфортно.

– Расслабься! Просто будь собой, Месси. – В её словах я узнаю папу, он говорил мне точно также.

Спустя пятнадцать минут мы оказываемся на подъездной дорожке загородного дома Элис.

Помогаю Элис донести пакеты с продуктами. Дом оказался очень красивым. Полностью обшит изнутри деревом. Пахнет хвоей и древесиной. Это прекрасный запах, почти такой же, как бывает после дождя. В доме, как рассказывала Элис, 6 комнат: три спальни, гостиная, кухня и ванная. Дом большой. Элис с Эдисоном явно не из бедного социального слоя. Всего этого они добились сами. Построили карьеру, купили квартиру, этот дом и машины. Всё это за много лет. Они в браке 8 лет. Сейчас, когда жизнь устроена, они задумываются о детях.

Мы проходим на кухню и раскладываем продукты. Слышим, как в гостиной хлопает дверь.

– Эдисон? – кричит Элис.

– Да! – отвечает Эдисон, и мы с Элис проходим в гостиную.

И тут моё сердце ЗАМИРАЕТ.

На большом бежевом диване сидит Дейв, и, заметив, как он открывает рот от удивления, я тоже теряюсь.

– Откуда ты здесь? – запинаясь, выдавливаю я.

– Вы знакомы? – озадаченным голосом говорит Элис, и переводит взгляд на Эдисона. Тот пожимает плечами.

– Да, – в один голос отвечаем мы с Дейвом.

– Сначала та история с дверью, потом, оказывается, что ты ходишь на те же собрания, что и я, теперь ещё и оказалось, что ты брат Эдисона. Ты следил за мной и специально всё это подстроил? – я говорю это на одном дыхании, забыв о том, что в комнате находятся Элис и Эдисон.

– Видимо, это судьба. – Его губы расплывается в улыбке.

Я не удерживаюсь и прыскаю, закатывая глаза. Ловлю на себе его весёлый взгляд и в итоге тоже улыбаюсь.

– Так вы серьёзно, уже в третий раз, не договариваясь, встречаетесь, друг с другом? – растерянным голосом спрашивает Эдисон.

Мы с Дейвом киваем.

– Это просто удивительно! – ахает Элис, складываю ладони вместе, и поднося их к подбородку.

– И правда, – поддакивает Эдисон, не отводя от нас взгляда.

– Значит, тебе будет проще проводить время, – восторженным голосом говорит Элис. – А ты ведь так волновалась из-за знакомства с братом Эдисона, а вот оно как, вы уже знакомы!

– Волновалась? – игриво спрашивает Дейв. – Вот как.

– Элис, – шёпотом произношу я, и смотрю многозначительным взглядом на неё.

– Что я такого сказала? – таким же шёпотом говорит она мне.

Я качаю головой.

– Мясо уже почти готово, скоро сядем за стол, – говорит Эдисон, обнимая одной рукой Элис. – Я помогу пока Элис, на кухне. А ты, Дейв, не хочешь проводить девушку в беседку? Мы скоро к вам присоединимся.

– Без проблем. – Дейв смотрит на меня таким взглядом, словно говоря: «Я победил». Только вот в чём?

Я стою, скрестив руки на груди, но всё же иду за ним.

На улице дует тёплый и приятный ветер. Время близится к закату. Идеальное время и место для ужина. Дейв идёт молча спереди. Беседка находится прямо на сооружении, что-то похожее на маленькую деревянную пристань, как обычно бывает у рек и озёр на берегах. Дейв садится на скамейку внутри беседки, и кивает на месте рядом с ним. Я смотрю на него с недоумением, но в итоге сажусь рядом.

– Здесь очень красиво, правда? – начинает он разговор, устремляя взгляд на водную гладь. Между нами нет никакой неловкости или напряжения. Я чувствую облегчение в груди и медленно выдыхаю оттого, что он начал разговор первым.

– Да, это невероятное место. Дом прямо на берегу озера и такой прекрасный вид на закат. Ещё месяц назад, я даже и предположить не могла, что сумею радоваться и наслаждаться красотой.

– Почему же? – не понял он.

– Ну, я не разделяла понятие наслаждения эстетикой природы, и всё такое. – Я заправляю, прядь волос за ухо, и смотрю Дейву прямо в глаза. Я впервые так близко рядом с парнем, и вчера я даже надевала его рубашку. Это непонятные и новые для меня ощущения. Вот так медленно открывать свою душу, впуская туда парня, которого я знаю два дня. Но это чертовски завораживает.

– А сейчас. Ты наслаждаешься каждой мелочью, которая тебя окружает, это заметно. Твои небесно-голубые глаза искрятся от одного взгляда на этот закат или это озеро.

– Я становлюсь другой, – признаюсь я.

– Я знаю. Я ведь говорю, это видно, по тому, как ты себя ведёшь и как ты говоришь. Только вот ты уверена, что ты становишься другой, может ты всегда была такой?

Я отрицательно качаю головой.

– Поверить не могу, что разговариваю на такие темы с парнем, – усмехаюсь я.

– То есть, ты никогда не общалась с парнями? – его взгляд невозмутим. То ли он настолько этому удивлён, то ли просто в смятении.

– Нет. Я уже говорила, что у меня никогда не было друзей, только Кайла, а после её смерти я совсем ни с кем не общалась. С одноклассниками в школе мы обсуждали лишь уроки, и ни разу вместе не тусовались или что-то в этом роде.

– Это странно, – хмыкнул он.

– Да, знаю. Ты не представляешь, насколько мне было страшно переезжать в Чикаго, знакомиться с другими студентами или сокурсниками. Даже в комнате я живу одна, так мне легче. В общем, я мизантроп.

– Возможно, но я бы назвал твой случай антропофобией.

– Ан-тро-по-фо-би-я? – по слогам произнесла я, нахмутив брови.

– Да, ... – Он хотел что-то сказать, но я его перебила.

– Это болезнь, верно?

– Верно. Психологическая. Это боязнь людей или компании людей, боязнь заводить знакомства или доверять, – отвечает он, смотря на меня слегка задумчивым взглядом.

– Увлекаешься психологией? – не отстаю я.

– Я бы так не сказал. Однажды я прочитал книгу по психологии, и там было много информации о раздвоении личности, типах людей и вот таких фобиях.

– А ты не промах, – пробормотала я, не отводя от него взгляда.

– А ты сомневалась? – он непринуждённо улыбнулся, и его глаза заискрились.

– Я не могу не сомневаться. Я едва тебя знаю, – ровным голосом говорю я.

– Так мы сейчас разговариваем и узнаём, друг друга. – Он хитро улыбается.

– И то верно, – отвечаю я.

– Вчера я так и не понял, почему же всё-таки ты не заводила друзей-парней и ни с кем не встречалась.

– Я говорила, что мне достаточно было Кайлы, а все парни из нашей школы были просто придурками, – признаюсь я, и отвожу взгляд. Этот вопрос немного поставил меня в неловкое положение. – Да и мне это было ни к чему, а вот после смерти Кайлы я осталась совсем одна и о новых знакомствах или дружбой с одноклассниками я и думать не могла.

– Вот как, – хмурясь, отвечает о.н – Я думаю, что тяжело быть совсем одному, ну не считая родственников, ведь общение с ровесниками всегда даёт тебе что-то новое: эмоции и чувства.

– Наверное, я боялась, что моим доверием могут воспользоваться подлым образом, и мне было бы обидно, тогда я бы стала переживать и нервничать. Боль потери угасала медленно, так что какое-нибудь предательство я бы просто не вынесла, к тому же мне совершенно нельзя нервничать.

– Выходишь из себя и кидаешься на всех? – усмехнулся Дейв.

– Если бы, – хмыкнула я. – Когда я нервничаю, то начинаются приступы острой и невыносимой головной боли, в худших случаях падаю в обморок. Но это также происходит, когда я предаюсь воспоминаниям о Кайле и маме.

– Твой злейший враг – это твоя нервная система. – Он смотрит на меня спокойными глазами и его голос звучит уверенно.

– Джордж Оруэлл, – таким же уверенным голосом говорю я.

– Ты читала «1984»? – он явно удивлён.

– Да, это одна из лучших антиутопий, которую я читала. Прочитав её, я убедилась, что любовь, о которой пишут в романтических романах, не бывает такой в жизни. Было много сделано выводов, но мне запомнился этот.

– Я уж было хотел блеснуть умом, а ты, как оказалось, читала. Хотя мне нужно было догадаться.

– А что же ты думал, что раз девушка, то читаю только монотонные и сопливые романы? – на самом деле я любила читать романтику, просто его антифеминизм меня вынудил сказать назвать их «Сопливыми»

– Нет, конечно, нет. – Он улыбнулся и добавил: – ну если немного.

– Совсем чуть-чуть, да?

– Да, верно, чуть-чуть. – Он облегчённо вздыхает и смотрит на меня странным взглядом.

– Чего ты так смотришь? – скрестив руки на груди, говорю я.

– Ничего. Я удивлён тем, как на тебе отразилась смерть твоих близких, я ни в коем случае не проявляю жалость, знаю, как это раздражает и ничуть не помогает.

– Это верно, – кивая, произношу я.

– Вопреки всем этим ужасным последствиям и не побоюсь этого слова, страданиям, ты не сломалась, в этом я могу быть уверен. Уверен, что ты считала себя сломленной, но это не так, может, и было тогда, но сейчас ты сильная, Месси. Я убеждён в том, что двигаться дальше тебя просили многие, но ты не делала этого.

– Да... Погоди, откуда ты это знаешь?

Я в смятении. Он буквально считывал информацию с моих глаз. Каждое его слово- правда. Я действительно не хотела «Идти дальше», когда все вокруг усердно об этом твердили. Это мне совершенно не помогало, а только, как сказал Дейв: раздражало.

– Сейчас ты делаешь это, Месс. Ты идёшь дальше. Знаешь, почему? – он заканчивает свой монолог с такой интонацией, чтобы я поняла, что сама должна продолжить.

– Потому что сейчас, я захотела этого сама. Действительно захотела, – догадываюсь я и понимаю, что если я раньше сомневалась, то сейчас, после слов Дейва я уверена. Уверена, что нужно разрушать стены, и почувствовать эту жизнь, по-настоящему. Единственное, в чём я не

уверена – это, хватит ли мне на это сил? Поменять взгляды о жизни и о мире в целом? Я снова всё усложняю. Даже в собственных мыслях я сомневаюсь, чёрт побери.

– Именно, – отвечает Дейв, и его голос приводит меня в реальность.

– Я не думаю... Что справлюсь с этим. Я не считаю жизнь драгоценной или яркой. То есть, у меня нет никаких планов, помимо того, чтобы окончить университет и работать по специальности. Я привыкла просто существовать. Кайла умела показывать мне, что жизнь прекрасна, мир удивителен и всё такое, я почти поверила ей, но после её смерти от моей веры не осталось и следа.

– У тебя довольно таки скептический взгляд на мир, – ровным голосом отвечает Дейв и слегка хмурится.

– Возможно, так и есть.

– Нужно это исправлять, обязательно. Я займусь этим. – Он самодовольно улыбается.

– Каким образом? – я непонятливым взглядом смотрю на него.

– А вот и мы! – я оборачиваюсь и вижу Эдисона и Элис, идущих с подносом лимонада с бокалами и барбекю.

– Узнаешь позже, – полушёпотом говорит Дейв, блистая ухмылкой на своём лице.

Я лишь недоверчиво качаю ему в ответ головой и встаю, чтобы помочь накрыть на стол.

На улице ещё светло. Закат потухает. На столе мясо, пожаренное на огне, закуски, салат и лимонад. Элис так быстро успела всё это приготовить. Удивительно. Она отличная хозяйка.

– Мясо просто невероятно вкусное, – дожёвывая кусок, восторженно говорю я.

– Это Дейву спасибо, он мариновал. – Эдисон кивает в сторону Дейва.

– Спасибо, Дейв. – Я улыбаюсь, и он улыбается мне в ответ.

– Вы здорово ладите, – Элис подмигивает нам, отпивая лимонад из бокала. Я смущаюсь, а Дейв лишь кивает в ответ Элис.

– Как тебе университет, Месси? – неожиданно спрашивает Эдисон.

– Я проучилась один день, но занятия меня впечатлили. Особенно социология.

– Понравилась? – продолжает спрашивать Эдисон, разрезая кусок мяса.

– Да, очень! – восклицаю я и кладу к себе в тарелку яичный рулетик с зеленью.

– Мне тоже нравился этот предмет, – улыбаясь, говорит он, и я киваю.

– Эй, хватит уже об учёбе, мы ведь отдыхаем! Кстати завтра мы вдоволь накупаемся и позагораем! – звонким голосом восклицает Элис и хлопает в ладоши. Меня умиляет её детская радость ко всему.

Весь вечер проходит хорошо. Мы зажгли костёр и укутались в пледы, рассаживаясь вокруг него. Эдисон играл на гитаре, вместе с Дейвом, а мы с Элис подпевали им. Сейчас уже многое в моей жизни впервые. Совсем недавно эта новизна меня пугала, а теперь мне всё это до жути интересно. Впервые я сидела вот так у костра и пела песни, не стесняясь и не смущаясь. Чувствовала себя уютно и тепло. Моя жизнь меняет своё направление в положительное русло, полное неизведанных открытий. И это меня радует больше, чем пугает. Надеюсь, совсем скоро я стану более открытой, я уже шокирована своим поведением. Насколько быстро я привыкла к Элис и Эдисону. И ещё быстрее к Дейву. Его энергетика, такая безукоризненная и чистая. Он умный и всегда находит тему для разговора.

Когда мы зашли в дом, то все разбрелись по комнатам. Я написала папе смс, о том, как хорошо провела этот день, он ответил, что безумно за меня рад. Я ужасно устала, хоть и всё время отдыхала. Видимо дорога меня утомила. Взбиваю подушку и открываю окно, чтобы в комнату проникал свежий ночной воздух. Ставлю телефон на беззвучный режим. Не знаю, почему так делаю, ведь мне никто не звонит кроме папы. Но просыпаться от звука интернет уведомлений тоже не хочется.

Глава 23

Месси

Просыпаюсь от какого-то непонятного шороха. Дверь медленно скрипит. Я пугаюсь. Тру глаза после сна.

– Месси? Проснись! – громким шёпотом произносит Дейв, что я вздрагиваю.

– Дейв? Ты что здесь делаешь? – ледяным голосом говорю я, поднимая, одеяло выше, до шеи.

– Пойдём, – командует он.

– Куда? Ты с ума сошёл? – я тянусь за телефоном. – Три часа ночи!

– Ну и что? Так всю жизнь проспичь. Пойдём, говорю. – Он стягивает с меня одеяло, но я его удерживаю.

– Ты зашёл без стука! Не тронь одеяло! – он снова пытается его отобрать. – Вдруг я не одета?

– Ты что же, спишь голой? Ох, Месси! – он качает головой и не удерживается от смешка.

– Господи! Конечно, нет. – Я выпутываюсь из-под одеяла, и понимаю, что на мне слишком открытая майка, едва скрывающая грудь. Я же не знала, что в три часа ночи ко мне нагрянут гости.

– Мне нужно переодеться, – говорю я и иду за сумкой.

– Зачем? Иди в пижаме, мы не собираемся на приём к королеве.

– Там прохладно, а у меня нет свитера.

– Я дам тебе свой, идём же! – он нетерпеливо вздыхает и тянет меня за руку, выводя из комнаты.

Мы проходим через коридор, подходя к комнате Дейва.

– Подожди здесь, и никуда не уходи, – приказывает он. – Я за свитером.

Я киваю и покорно жду его у двери. Сам он одет в спортивные штаны и толстовку. Я понимаю в сотый раз, что почему-то ему доверяю. Я не вижу в нём корысти или злобы. Мы знакомы два дня, но уже доверили друг другу самое сокровенное – воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.